

ДМИТРИЙ ЗОРИН

Фрагменты памяти том I

СКАЗКА И БЫЛЬ

Дмитрий Зорин

Сказка и быль.

Фрагменты памяти. Том I

«Издательские решения»

Зорин Д.

Сказка и быль. Фрагменты памяти. Том I / Д. Зорин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902399-5

Данная рукопись выполнена на стыке двух литературных жанров — мемуаристики и публицистики. Предлагаемый сборник будет интересен тем, кто жил в Советском Союзе и был свидетелем распада великой державы; кто считает, что пренебрежительное отношение к урокам истории исключает успешное будущее нации. Первый том сборника получил название «Сказка и быль» включает в себя описание жизни страны, состояния общества и власти предвоенного, военного и послевоенного периодов.

ISBN 978-5-44-902399-5

© Зорин Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая:	7
От автора	7
Глава первая:	11
Глава вторая:	20
Глава третья:	38
Глава четвертая:	47
Глава пятая:	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Сказка и быль Фрагменты памяти. Том I

Дмитрий Зорин

© Дмитрий Зорин, 2018

ISBN 978-5-4490-2399-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Чтобы понять
настоящее —
надо познать
прошлое.
Чтобы строить
будущее —
надо использовать
опыт поколений.**

Быконя Г. Ф.

Доктор исторических наук,
профессор Красноярского
госпедуниверситета
Отзыв на редакцию
рукописи Д. К. Зорина
«Сказка и быль»

В наше непростое переломное время многие пытаются понять настоящее, обращаясь к прошлому, рассматривая его сквозь призму своих убеждений, знаний, жизненного опыта, возраста.

Данная рукопись выполнена на стыке двух литературных жанров – мемуаристики и публицистики. Такой синтез особенно настораживает историка в силу повышенной ангажированности и субъективности в отборе, подаче и оценке предполагаемого сборника – это осмысление и рассказ пожилым человеком своего детства, отрочества и комсомольской юности, что предполагает известную аберрацию памяти.

Однако воспоминания Д. К. Зорина во многом свободны от неизбежных этих минусов, минусов для историков, но интересных и важных для социальных психологов и культурологов. Отсутствует общая ностальгическая идеализация прошлого, правдиво, без лакировки, как мне представляется, раскрыт процесс, во многом типичный для советского времени, становления социально активной личности, не замалчиваются теневые стороны, объективного и субъективного плана, этого процесса. Автор довольно убедителен в своих суждениях, подкрепляя их документами и материалами не только из личного архива, но и из специальной литературы. Привлекательной выглядит общая тональность повествования. Приводимые генеалогические сведения удачно работают на раскрытие связи поколений, на механизм формирования через семейное воспитание положительных базовых духовных ценностей.

Я, – сверстник описываемых событий, что позволяет утверждать высокую достоверность воспоминаний автора. Подкупает искренний фон повествования. Уместно отметить также

неплохой слог и довольно живое изложение. В целом, данная рукопись достойна публикации в открытой печати и, безусловно, найдёт своего внимательного читателя.

**«Каждый человек есть вселенная, которая с ним родилась
и с ним умрёт: под каждым надгробием погребена целая всемирная
история»**

Генрих Гейне

Часть первая: Малая родина (1937 – 1950 гг.)

От автора

В детстве, когда мы уже достигли возраста восприятия мироощущения и взаимодействия с ним, у нас проявилось любознательность к окружающей нас жизни. Особое место отводилось образу жизни людей, с которыми мы жили и прежде всего наших ближайших предков. Отдельные крупницы жизненных событий подслушанных из их разговоров и воспоминаний складывались в интересные внутрисемейные образы и жизненные события общественного характера.

Мы не могли не обратить внимания на упоминания связанные с необходимостью периодически менять места жительства нашей многочисленной семьи, представляющей генеалогическую ветвь родословной нашего семейного рода. Связано это было с политической деятельностью прародителя этой ветви, нашего деда Зорина Дмитрия Алексеевича, активного участника революционного движения в России. Перемещения семьи происходили по государственной воле, что позволило её членам ознакомиться с бескрайними сибирскими просторами побродить по таёжным дебрям, полюбоваться природой и фауной тундры и лесотундры, ощутить красоту заполярья с его северными сияниями. Всё это по-своему формировало весь животный и растительный мир этого края и в первую очередь формировало их особые качества, не могло не влиять на местное коренное и осваивающее этот край население.

Становясь постарше мы, как и все дети становились более любопытными и любознательными, что, как и во всей природе означало проявление процесса познания, а значит и нашего взросления. Мы стремились больше времени проводить на природе, и это обогащало нас знаниями о её удивительных возможностях. Всё это воспитывало в нас необходимость бережного отношения к её образу жизни, к её обитателям. Моим любимым занятием того времени было находить места появления из земли родничков. Мне нравилось находить пути их следования, находить места, где они сливались с другими такими же ручейками и взаимно наполняясь, превращались в бурные таёжные реки, богатые всякой живностью. Иногда зайдёшь в воду

небольшой речушки, а там тебя как будто обожжёт холодной струёй. Значит, наступил на подводный родничок и так становится всё удивительно, как это устроено разумно всё в природе. Вот тогда я впервые и подумал, что у каждого его личная родина начинается с открытого им своего родничка.

Книга, которую Вы держите в руках, составлена из личных и моих современников, воспоминаний и восприятий окружающего, из материалов исследователей краеведов, и документов, отображающих исторические события, происходившие в могучей мировой державе, стержнем которой была великая Россия. Всё это, было, кажется, недавно на протяжении жизни нескольких поколений, начало которых совпадает с появлением моего поколения и относится к концу тридцатых годов XX века. Этому периоду в основном и посвящена моя попытка отразить своё субъективное и моих современников видение жизнедеятельности населения страны, оказывающее влияние на развитие государственности нашей страны. Для полноты представления общей картины используются исторические и исследовательские материалы развития России разных периодов.

Первая часть книги открывается экскурсом в историю Сибири, во время, когда ещё только начиналось освоение её необъятных просторов. Она посвящена моему любимому краю – нашей малой родине, её истории, её замечательным людям – нашим предкам, её суровой и благодатной природе. Мне хотелось ещё раз напомнить всем, что всё в мире взаимосвязано: окружающая нас природа, взаимоотношения людей, их мировоззрение, условия жизни, ход событий. А самое главное – мне хотелось показать, насколько неразрывна связь поколений, и как опасно, прежде всего, для потомства нарушение этой неразрывности. Стремясь к искренности, автор на первом этапе показывает как обобществлённый пример историю жизни трёх поколений одной семьи, связанной родословными узами. Он подробно описывает события, сопутствующие этой жизни, и оказывающие влияние на её качество. На этом примере автор попытался представить читателю картину жизни основной части населения страны в описываемый период.

В этой части книги отражены этапы детства, отрочества и юности поколения автора и его современников. Широко отражается влияние опыта предшествующих поколений их идеологическое воспитание и восприятие жизненных процессов и происходящих событий на нас их потомство, представляющее следующее поколение их родословной.

Эти воспоминания написаны в память о своём и предшествующему ему поколениям россиян. К предшествующему поколению автор относит поколение, вошедшее в историю России революционными преобразованиями, результатом которых стала смена государственного устройства России. Следствием чего на карте мира появилось новое государство, в основу действия которого вопреки идеологическим формам мирового сообществ была положена коммунистическая идеология. К их числу относились и дед автора – профессиональный революционер и сотни тысяч его современников, и его отец, отдавший свою жизнь в войне с фашизмом и миллионы его современников. В своей работе автор руководствуется чувством ответственности перед современниками, перед настоящим и будущим потомством. Одной из задач этого труда является задача показать читателю на исторических примерах последствия, к которым может привести незнание истории или пренебрежительное отношение к её урокам, связям и родству поколений. Потеря памяти прошлого исключает нормальное будущее. Автор много и долго думал, прежде чем решился опубликовать свои мысли.

Первые десятилетия самоутверждения нового российского государства характеризовался чередой военных конфликтов предшествующих Великой отечественной войне. В книге приводятся ставшие впоследствии достоянием гласности, а в то время засекреченные материалы, имеющие историческое значение и оказывающие влияние на ход разных процессов. Подробно со ссылками на официальные документы и материалы исследователей читателю представляется картина свалившегося на страну лихолетья, борьбы советского народа, за осво-

бождение её от фашистского нашествия и какой ценой была достигнута победа. Об этом много было написано ранее и после, но интерес к этой теме, особенно у поколения, к которому принадлежит автор, и которое на себе ощутило не только войну, но и её последствия не ослабевает.

Вторая часть книги посвящена описанию послевоенного периода жизни народа и страны после войны. Отражение этой жизни автором помимо исследуемых материалов, осуществляется, в том числе и через опыт его поколения и личное восприятие. Уделяется много внимания усилиям, направленным на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, на внутрисполитическую борьбу во властных структурах, на проводимую властью во главе со Сталиным внешнюю политику. Завершается эта часть уходом из жизни *«вождя всех народов»*, и связанных с этим новыми обстоятельствами.

Третья и четвёртая части этой книги охватывают период с 1954 по 1962 годы. Для поколения автора и его современников это было время юношеских грёз и взросления, начала более осознанного восприятия окружающей действительности и попыток самостоятельных её оценок, обретения собственного жизненного опыта.

Заканчивается книга не столь отдалённым от сегодняшнего дня временем – шестидесятыми годами XX столетия. Этот период был насыщен множеством событий, хотя и происходивших в одной стране, но оказывающих значительное влияние на развитие других стран мирового сообщества. Поэтому ряд государств в лице их правительств в целях обеспечения своих интересов и суверенитета, стремились, и не без основания, если не контролировать развитие этих событий, то хотя бы в какой-то мере пытаться оказывать на них влияние.

Поколение автора было лишено детства, а отрочество и юность проходили под влиянием тяжёлых испытаний, выпавших на долю народа, в связи с войной и её последствиями. Оно достойно заменяло своих родителей в деле обеспечения могущества и авторитета своей страны. Особое место в книге отведено комсомолу, его роли в жизни советского народа, в развитии экономики, в преумножении славы своей родины. Много внимания уделяется героической деятельности комсомольцев и членов народных дружин борьбе с преступностью и установлением правопорядка в обществе. Свершения народа – победителя, сумевшего в столь короткий исторический срок, сделать, казалось бы, невозможное – возвести свою страну в ранг второй в мире после США сверхдержавы по всем совокупным показателям, не должны быть преданы забвению в памяти россиян, утверждает автор.

Читателю может показаться излишней чрезмерная перенасыщенность книги, приводимыми выдержками из архивных документов, государственных актов, обоснованных утверждений наших и современных зарубежных историков и исследователей, записей участников и очевидцев тех или иных событий, собственных наблюдений. Автором руководило одно стремление – максимально приблизиться к истине и ни чего кроме этого.

Замысел создания этого сборника стал возможен благодаря изменениям в нашей жизни, вызванным так называемой перестройкой, явлением неоднозначным и парадоксальным. Её начало большинство людей в мире связывают с М. С. Горбачёвым. Знаковой политической фигурой переломного периода в истории страны проявил себя А. Н. Яковлев – архитектор перестройки, по определению того времени. Секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев принадлежал к политической элите, осознавшей необходимость срочных реформаторских мер по выводу страны из политической и экономической западни.

И последнее убеждение, к которому автор пришёл на завершающем этапе своей жизни это то, что памяти поколений достойно всё, что происходило раньше, происходит сейчас и будет происходить в будущем, включая плохое и хорошее. Все личности от воли которых зависело и происходило, происходит и будет происходить формирование исторической действительности в независимости от того было это на пользу развития или во вред – достойны памяти поколений.

В этой памяти и только в ней источник мудрости и опыта поколений, дающей человечеству возможность пользования им для своего поступательного развития.

Д. Зорин

Глава первая: Формирование нашей среды

Наша большая Родина как государство складывалось путём добровольного объединения или руководствуясь великодержавными или иными государственными целями путём силового присоединения к своей территории многочисленные народности, населяющие огромные просторы под общим названием Россия. Историческая наука достаточно широко отражает все эти процессы. Каждый народ тем или иным путём вошедший в состав Российского государства имел свою родословную базу, сложившуюся с момента своего появления на земле и дальнейшего развития как общности. У каждого из этих народов укоренились свои культовые обряды и своя вера. Российские государственные органы не чинили препятствий самобытным традициям «иностранцев» что содействовало укреплению российской государственности и упрочению его могущества.

Наши корни – это наши предки, наша генетическая база, на основе которой в совокупности с другими аспектами проявляется качество нашей жизни. У каждого человека своя генетическая база, а вот условия, влияющие на качество жизни индивидуума и отдельных поколений людей, могут быть схожими или разниться. О своих корнях нам рассказывают наши родители и другие родственники. Полнота наших знаний о своём генеалогическом древе во многом зависит и от нашей любознательности. Раньше представители аристократии, государственные и общественные деятели, научной и творческой интеллигенции, представители крупного бизнеса придавали этим вопросам большое значение. В их среде было принято, что их потомство должно всё знать о своей родословной. Это считалось важным элементом воспитания, в значительной степени становилось основой для дальнейшего качественного развития их родословной. К сожалению, в среде простолюдинов этому вопросу не уделялось должного внимания. И это имело свои последствия.

Далее автор посчитал более приемлемым для себя и читателя вести разговор от первого лица, рассчитывая на взаимопонимание. Себя он относит к мещанскому сословию, и поэтому объём его знаний о генеалогической истории семьи, к которой он принадлежал, мало чем отличается от основной массы его современников. Этим объясняется использование им опыта его жизни, в качестве обобщающего для своих современников, проживающих в одном с ним регионе нашей страны. Конечно, полной идентичности быть не может, но элемент статистической погрешности столь не велик, что я позволил себе им пренебречь. На огромных просторах этого сибирского региона, несмотря на низкую плотность заселения, проживало множество народностей, как коренных, так и переселенцев. В совокупности, всё это и формировало среду общественного и индивидуального развития поколений людей на различных этапах общественного развития общества. Автор и его современники появились на свет на этапе противоречивых процессов происходивших в России и в мире в первой половине XX века. Их предки под влиянием первой мировой войны, приведшей к политическим и общественным потрясениям в ряде стран, а в России к революционным событиям, следствием которых стала гражданская война, расколовшая российское общество, и унёсшая миллионы человеческих жизней, оказывали влияние на качественное развитие своего потомства.

Наши родители образца поколения появившегося на свет после всех этих потрясений впитали в себя идеологию, определяющую образ жизни и постулаты, в которые все свято верили и без которых не представляли себя. Это была коммунистическая идеология, превращённая большевиками в утопическую сектантскую идею построения рая на земле в форме коммунизма. Этому в большей мере были подвержены наши предки по линии отца. Тему о наших предках я раскрываю на примере развития одной из генеалогических ветвей фамильного древа образованную нашим дедом Зориным Дмитрием Алексеевичем, к которому принадлежали его

многочисленные генетические родственники. Хотя должен признаться, что знания мои в этой области, к сожалению, оказались весьма ограничены.

Наши предки по отцовской линии:

Сидят наш дед Зорин Дмитрий Алексеевич, его жена Зорина Анастасия Матвеевна наша бабушка. Стоят сзади, наш отец Зорин Константин слева и его брат Павел, 1934 г.

Наш дед по отцовской линии, был профессиональным революционером.

Мир, в том числе и Россия, на пороге XIX-XX веков был овеян революционным пафосом. Свою революционную деятельность он начал в 90-х годах XIX столетия и это стало на многие годы его основной профессией.

Наш дед входил в руководство красноярской большевистской партийной организации.

Являясь членом четвёртого подпольного революционного комитета, он принимал непосредственное участие в вооружённом восстании в Красноярске. Результатом этого восстания стало установление в нашем городе Советской власти. Источниками информации о революционной и последующей деятельности нашего деда стали партийные архивы, материалы Красноярского краеведческого музея, исторические публикации.

Образ его жизни, особенно в нелегальные периоды, наложил своеобразный отпечаток не только на его характер, но и на характеры членов его семьи, невольных участников и свидетелей событий, связанных с его революционной деятельностью.

Впечатления от рассказов родственников и людей, близких к семье о деде, создавали образ, овеянный революционной романтикой, образ соответствующий нашему восприятию легендарных для личностей, борцов за свободу. Их формирование происходило у нас под влиянием большевистской пропаганды. Его жена, наша бабушка принадлежала к мещанскому сословию. Через всю свою жизнь она пронесла верность и мужу и преданность своему материнскому долгу, несмотря на тяжёлые условия жизни, на которые дед обрёк семью своей революционной деятельностью. Кроме отца в семье было ещё четверо детей – две дочери и два сына. Отец был в семье самым младшим и, как это часто бывает, пользовался повышенным вниманием со стороны других членов семьи. Все наши дяди и тёти, несмотря на то, что произошли от одних родителей, выросли разными по уровню развития, склонностям, внутреннему

содержанию людьми. Одной из причин этого, по всей вероятности являлась революционная деятельность деда и связанные с этим постоянные смены места жительства, его аресты, скитания за ним по местам ссылок, жизнь на полулегальном положении, что не создавало благоприятных условий для нормального воспитательного процесса. Как я уже отмечал выше, судьба у всех их детей сложилась разная.

Слева наш отец, справа его брат Павел

В дальнейшем для более полного понимания читателем среды, в которой формировались мы, и наши современники я буду привлекать его внимание на связи поколений как основного фактора их развития. Начну с отца с данных приводимых им автобиографии, копию которой я привожу ниже:

«Автобиография

*Зорина Константина Дмитриевича:
г. Красноярск 17 декабря 1939 г.*

Родился я в 1916 году 14 марта в семье рабочего.

Отец, Зорин Д. А. до революции работал токарем механиком на ПВРЗ, после машинистом в Амурском речном пароходстве. Состоял в партии «Народная воля», а потом перешёл в партию большевиков. В 1906 году был в ссылке в Туруханске. После революции работал в Чека, ныне НКВД, в связи с потерей здоровья ушёл оттуда и работал первое время защитником, а последнее время нотариусом. В 1934 году он умер.

Мать, Зорина Анастасия Матвеевна домохозяйка из крестьян, сейчас домохозяйка

Родился я в г. Баргузине Забайкальской ж. д. До 1929 года я учился в НСШ, состоял с 1922 г. в пионерах. В 1929 году был послан учиться в г. Иркутск Горпромуч. В 1930 г. я вступил в Союз горной промышленности и ВЛКСМ. В 1932 г. я окончил Горпромуч со специальностью топографа с уклоном на маркшейдершу. В 1932 году в виду того, что отец жил в г. Зея ДВК я выехал работать к нему. Сперва работал топографом, а потом техником-инвентаризатором при Горкомхозе. В 1933 году я поехал в г. Благовещенск учиться в Горный техникум, но, пробыв там, около двух месяцев, был вызван телеграммой домой, так как у отца признали рак желудка уже застарелый, и он уже нуждался в немедленной операции. По приезду в г. Зею мы собрались выезжать в г. Красноярск. Райком ВЛКСМ в виду того, что нужно было

людей послать на лесозаготовки, решил послать и меня, несмотря на мои доводы, он решил за отказ ехать исключить меня из ВЛКСМ.

В 1935 году после уже смерти отца я решил поступить учиться дальше. До августа 1936 года я учился в Рабфаке СибЛТИ. Но в виду семейных обстоятельств пришлось бросить и идти на курсы налоговых работников при Красноярском Крайфо. До декабря 1936 года я был на курсах, за отличную учёбу был премирован и оставлен в штате Крайфо на должности инспектора по штатам.

Специализируясь на своей работе, я повышался по должности. Сперва мне присвоили должность ревизора, а потом работал и работаю ст. ревизором ревбюро Штатного Управления Крайфо. В 1938 году меня приняли в ряды Ленинско-Сталинского комсомола. При призыве в ряды РККА был зачислен в запас. Находясь на сборах, за свою отличную учёбу и дисциплинированность премировался и получал благодарности. Первое военное звание мне было присвоено санинструктора, потом Комотделения связи и в 1939 году при мобилизации присвоили звание политрука. Около трёх месяцев работал политруком подразделения, после чего был уволен в запас.

Жена моя Зорина Цива Александровна до 1937 года училась в медтехникуме, в связи с появлением детей пришлось бросить учиться и сидеть дома.

Из родственников репрессированных и лишённых права голоса нет. Сам не судился и административных взысканий не имею.

Подпись»

Когда отец писал эту автобиографию, предполагаю, что она потребовалась для мобилизации в армию, мне шёл третий год, а брату второй годик. Этот период мы конечно не помним. В моей памяти остались смутные воспоминания об отце начала 1941 года. В то время, по рассказам матери, мы жили в г. Томске, месте дислокации 166 стрелковой дивизии в которой служил наш отец, но об этом я буду писать позже. В моей памяти, также не сохранилось ни каких фрагментов до военного периода о других наших родственниках или иных лицах. Моё знакомство с некоторыми из них началось где-то в конце великой отечественной войны и развилось позже уже после войны, когда мы вернулись в Красноярск. Из биографии отца следует, что по происхождению он относится к рабоче-крестьянскому сословию, т.е. его происхождение, как тогда было принято считать, было пролетарским.

Наши предки по материнской линии:

Это родословная ветвь нашей бабушки и по её линии мамы.

Её дед – купец и бабушка – купчиха, наши с братом прадед и прабабушка.

Совсем другая картина относительно происхождения связана с нашей матерью. К сожалению, нам мало что с братом известно о генеалогическом древе нашей мамы. Из рассказов бабушки, её матери, мы знаем, что по происхождению они до революции относились к купеческому сословию. Наш прадед имел трёх детей – двоих сыновей и дочь, нашу бабушку.

Наша бабушка пережила в юности романтическую любовь с нашим дедом. Спасаясь бегством от преследования своих братьев, она со своим женихом, в ледоход переплыли на лодке бурную сибирскую реку Ангару.

Наш дед по материнской линии

Её родители не могли смириться с тем, что их красавица дочь вопреки их воле ушла к бедняку. Наш дед был рядовой бухгалтер с низким заработком, но, несмотря на это, они прожили короткую, но счастливую овеванную романтикой большой любви, жизнь. Отец нашей матери умер от камня в мочевом пузыре, сейчас от этого не умирают. Было ей тогда всего четыре года, а бабушке исполнился двадцать один год. Эти бабушкины рассказы оказывали благотворное влияние на наше с братом формирование как личностей. Будучи уже взрослыми в период, когда большевистская пропаганда отвергала генетическую науку, мы на себе испытали несостоятельность этих утверждений. Один фактор наследственности по материнской линии, касающийся здоровья, не вызывает сомнения – это наличие мочекаменной болезни у матери, у нас с братом и у наших детей.

После смерти своего первого мужа бабушка ещё раз вышла замуж, но из-за нежелания второго её мужа воспитывать падчерицу, нашу маму (он уговаривал бабушку отдать её на воспитание), брак этот распался.

В начале тридцатых годов моя бабушка по анонимному доносу была арестована, и после суда приговорившего её к расстрелу, помещена в камеру смертников красноярской тюрьмы, где ожидала приведения приговора в исполнение. Столь суровый приговор ей был вынесен за то, что она, будучи продавцом хлебного магазина, из сострадания отоваривала людей по карточкам вперёд. По истечении времени, в силу того что корысть в её действиях не получила подтверждения, смертный приговор был заменён содержанием в тюрьме сроком на десять лет. Через три года она была освобождена досрочно за высокие показатели в труде и примерное поведение.

Этот пример является свидетельством того, что жизнь предков накануне нашего появления на свет подвергалась серьёзным испытаниям, которые далеко не все могли достойно выдержать, не потеряв своего лица.

Из братьев нашей бабушки нам довелось общаться с дядей Монеи (Моисеем Шоломовичем), когда мы жили во время войны в городе Ачинске. У него было три дочери, красавицы: старшая Вера Моисеевна, средняя Зинаида Моисеевна, младшая Софья Моисеевна. С этой ветвью родословного древа, к которому принадлежала наша бабушка, а в какой-то части и наша мама, нас связывали, а с их детьми связывают и по настоящее время тесные родственные отношения. В основном среда, в которой происходило наше с братом формирование, представляла собой зеркальное отражение всей общественной среды, в которой формировались поколения советских граждан образца 30-х – 40-х годов.

Жизнь людей того периода осложняли многие сходные факторы. Делить общество на сторонников, противников и участников революций и гражданской войны, на белых и красных, на друзей и врагов и так далее вполне в духе большевистского принципа разделения и властвования. И хотя к моменту нашего рождения революция давно свершилась, социальное неравенство ушло в прошлое, и наше поколение формировалось уже в иных условиях на основе относительно равных возможностей, испытаний оставалось немало. Но наши предки и мы искренне верили в красивую сказку о всеобщем равенстве и семьдесят лет давали возможность себя одурачивать.

Наши родители

Наши родители, как и подавляющее большинство населения Великой державы под названием СССР впитали в себя идеологию, определяющую образ жизни, постулаты, в которые все свято верили, и без которых не представляли себя. Это была коммунистическая идеология, превращённая большевиками в утопическую сектантскую идею построения рая на земле в форме коммунизма.

Наше поколение и я, в том числе, с *«материнским молоком»*, если так можно выразиться, впитали в себя эту сказочную мечту и жили с ней. Мы свято верили в эту сказку, она стала нашей религией и целью всей нашей жизни. Я помню, как мы в молодости хором задорно распевали песню, в которой были слова: *«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»*, и так далее в том же ключе, и считали своим призванием претворить их в жизнь. Эти слова из песни взяты автором в качестве названия книги.

И немало положительных качеств перешло к нам от наших предков как по линии отца. Так и по линии матери, несмотря на навязываемый большевистской идеологией непримиримый антагонизм между их сословной принадлежностью.

Даже в этих условиях представитель пролетарского происхождения, отец которого был, проводником этой идеологии связал свою жизнь с представительницей купеческого сословия. Оба они были уже представителями другого поколения и жили новой жизнью, в которой сословное размежевание для них, не имело ни какого значения, хотя на уровне государственного строительства партия и власть ещё много лет держало всё это на контроле. Графа в анкетах о социальном происхождении до развала СССР была обозначена и в значительной степени оказывала влияние на судьбы людей.

Отец с матерью познакомились после ареста нашей бабушки, когда мама, оставшись одна, поселилась у приютивших её родственников. Эти родственники снимали часть дома, принадлежащего родителям моего будущего отца. Как говорить: – *«Не было бы счастья, да несчастье помогло»*. В ту пору будущие мои родители были учащимися: мама – медицинского училища, а папа – трёхмесячных курсов налоговых инспекторов.

Моему появлению на свет предшествовал, по-моему, замечательный период, заложенный природой для всего живого ожидание потомства. Мама была уже, как в народе говорится «на сносях», и с её слов, отец нежно оберегал её. К сожалению, нам с братом не суждено было наблюдать взаимоотношения родителей. Помешала война, но по отрывочным детским воспоминаниям, из рассказов родственников и по бережному отношению нашей мамы к памяти об отце можно предположить, что это были отношения горячо любящих друг друга молодых людей.

Мама накануне моего появления на свет по воле судьбы оказалась в трудном материальном положении, так как не работала, а училась в фельдшерской школе. А судьбой оказалось исполнение приговора суда, по которому всё имущество, принадлежащее ей с бабушкой, было конфисковано. Часть семейных ценностей, которые моя бабушка, спасая от конфискации, спрятала у дальних родственников, была ими присвоена. Видимо, они рассудили, что раз владелицу вещей расстреляют, то переданное им на хранение имущество и ценности ей больше не понадобятся. Дочь осуждённой они в расчёт не принимали.

Нашлись добрые люди, дальние родственники, о которых я упоминал, они не бросили молодую женщину, готовящуюся стать матерью, приютили нас. Эти простые люди, несмотря на свои ограниченные возможности ещё не раз в будущем протянут нам руку помощи. Не обошли вниманием её и родственники отца. Они оказали ей посильную помощь. Таких, как мама, молодых людей, родившихся в период революций и гражданской войны, чьи родители или близкие родственники были репрессированы по разным причинам, насчитывалось сотни тысяч, если не миллионы. Не редко подвергались репрессиям и их семьи, включая детей, независимо от возраста. Одни были брошены за решётку по анонимному доносу или надуманному обвинению, и потом уничтожены в застенках. Другие отправлены на каторжные работы в лагеря и там находили свою смерть или увечились или гибли в военных конфликтах. Их дети или находились с матерями в местах заключения, или помещались в детские дома – приёмники.

В будущем на вопрос анкеты, определяющий социальное происхождение я отвечал: служащих т.к. мой отец на день моего рождения был налоговым инспектором, а мать училась в медицинском училище на фельдшерском отделении. Вскоре он был призван на службу в армию и получил боевое крещение в военных конфликтах, которые практически следовали один за другим, и всё наше общение с ним происходило в промежутках между войнами, когда он приезжал на короткую побывку.

Таким был наш отец, когда ухаживал за нашей мамой
1936 год

Отцу по окончании Омского военного училища связи было присвоено офицерское звание младшего лейтенанта, и он получил направление на службу в воинскую часть, расположенную в Томской области. Его семья выехала жить по месту его службы в город Томск.

В июне 1941 года он в составе 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии в должности командира взвода связи был отправлен на фронт. После получения от него нескольких писем с пути следования и с места боевых действий связь с ним оборвалась. Это был сентябрь 1941 года. Отпущено было Богом нашему отцу жить всего, 25 лет, но прожил он их ярко в мирном и ратном труде, честно выполнив свой гражданский и воинский долг перед страной и народом.

Любил, создал семью, произвёл двух сыновей, мечтал их вырастить, правда война лишила его этой возможности.

Это краткое описание исторической связи поколений, связанных родословными узами двух разных по социальному происхождению и сословной принадлежности родов, сделано для того, чтобы показать читателю её составляющие: наследственность, общественно-политическое и экономическое состояние среды. Именно они оказали решающее влияние на формирование нас как личностей. Моё поколение, и я в том числе, как говорится, с материнским молоком впитало в себя ту идеологию, тот образ жизни, в которые свято верили и без которых не представляли себя наши родители и абсолютное большинство населения СССР.

Поколение наших родителей жило в том историческом периоде, который им достался, и создавали свою историю, в которой было много выдающегося и много бед. Политики крайне левого толка, призывают сегодня не ворошить прошлое. В этом прошлом – действительно мало оптимистического. Но если мы стремимся к исторической правде, строим новое будущее, надо избавиться от иллюзий прошлого и будущего, и найти выход из этого исторического лабиринта.

Наши отец и мать. Фотография в день отправки на фронт, июнь 1941 г.

Глава вторая: Сибирь – моя малая родина

Разрешите представиться: родился я по А. С. Пушкину – *«Во глубине сибирских руд...»*. В самом прекрасном для меня месте Сибири – Красноярском крае, в его столице – городе Красноярске.

Герб города Красноярска. Высочайше утверждён
23 ноября 1851 г.

Сегодня Красноярск по праву называют «жемчужиной» Сибири. Я убеждён, что историческое предсказание М. Ломоносова о том, что *«могущество России в грядущем прирастать Сибирью будет»*, в полной мере можно отнести к Красноярскому краю. Впоследствии я выразил своё отношение к малой родине в любительской поэтической форме.

Мой край

Не знаю, по плечу ль взвалил я на себя задачу,
Сумею ль передать, что рвётся уж давно,
Всё то, что в жизни для меня так много значит,
Что будоражит, словно забродившее вино.

Хочу воспеть свой край родной,
Страну загадок и ответов.
Одним он пыткой был глухой,
А для меня – он бездна света.

И пусть не обессудят земляки,
Коль песнь моя им будет не по нраву,
За то, что иногда я плачу от тоски,
Иль веселюсь, возможно, не по праву.

Моя Сибирь! Сколь многолика ты!
Богата ты природою своею,

Недаром здесь донские казаки
Отдали предпочтенье Енисею.

В кровавых схватках, покорив тебя,
Здесь Русь свои владенья утвердила,
И волею российского царя
Казацкие остроги заложила.

Прославленная русскими сынами,
Познавшая великих дел творенье,
Оплаканная горькими слезами,
Ты вечный мой источник вдохновенья,

Моя Сибирь, мой край родной,
Я то с восторгом, то с тоской,
Взираю на твой путь тернистый,
Но всюду я горжусь тобой,
Мой край суровый и лучистый.

Здесь звон кандалный, стон стоял
Над трактом столбовым, широким.
Ты гордых духом принимал,
Ты правдой их объединял,
Приютом был ты одиноким.

Здесь декабристы будоражили умы,
Здесь царь над волею глумился и злословил,
Витал везде здесь дух надежды и борьбы,
Отсюда Ленин революцию готовил.

И встрепенулся кедр могучий,
И ель мохнатая встряхнулась,
И эхо бухнуло по круче,
Тайга от спячки враз проснулась,
И застонал мороз трескучий —

Гроза борьбы его коснулась.
И каторга российская восстала,
И соколы из клеток полетели,
И рыцари царя, закрыв забрала,
Их удержать уже ни чем не смели.

Здесь Лебедева Ада – наш Марат,
Лазо, Гайдар, Щетинкин и Боград,
Из искры, пламя разжигая,
И веру к правде пробуждая,
Вели народ на правый бой.

Пусть воды Енисея растворили

И смыли след расправы зверской,
Как шашками подпольщиков рубили
Казаки за их подвиг дерзкий.

И волей гордого народа
На скалах сказочной тайги
Взметнулась пламенем «СВОБОДА»,
Что начертали смельчаки,
Вися над пропастью глухой,
Их подвиг в памяти людской
Не смое времени полёт,
Он будет вечно звать вперёд,
На бой за счастье, за свободу,
За радость жизнь отдать народу.

Мой край, принявший декабристов,
Народовольцев и марксистов,
Владимирским, прибывших трактом,
Провозгласил народным актом
В краю снегов, сияющих рассветов
Сибирскую республику Советов.

И слово новое – Советы
Из уст в уста передавалось,
В нём мудрость пламенных заветов
С народной мудростью сливалась.

Вся жизнь вокруг переменялась,
И как Антанта не бесилась,
Здесь утверждались навсегда
Законы правды, власть труда.

Сейчас Сибирью не пугают,
Желанным стал мой край родной,
Сибирь Отчизну прославляет,
Как в сорок первом под Москвой.

Опорой для Родины стала
В тяжёлые годы Сибирь.
Фундамент победы ковала,
Сынов на войну посылала
И раненых в строй возвращала
Глухая таёжная ширь.

Когда-то русский гений Ломоносов,
Поэт, учёный, пламенный философ,
Кого Россия вечно помнить будет,
«Могущество России: – предсказал,
В грядущем прирастать Сибирью

будет».

И явью стало предсказанье,
Встряхнул Сибирь двадцатый век.
БАМ, Енисей, Талнах, КАТЭК
И новых подвигов дерзанье
Влечёт со всей страны людей,
Во славу родины своей,
Преобразить в порыве страстном,
Мою Сибирь, мой край прекрасный!

Раскинул крылья над тайгою
Строй металлических опор.
Висит, прогнувшись над рекою,
Блестя короной золотою,
Бус электрических набор.

И от Саян до океана
Бурлит красавец Енисей,
Природой, красотой желанной,
Неповторимостью своей
Влечёт он пламенных людей.

В стране великой необъятной нашей
У каждого есть родина своя,
Но для меня, скажу, Вам, не тая,
Нет на планете этой места краше,
Чем славная Сибирь, любовь моя.

И верю я, пора придёт,
Настанет радостное время,
Мечта о счастье расцветёт,
Когда младое наше племя
При коммунизме заживёт!

Эту поэму о родном крае я написал в 1978 году, когда городу Красноярску исполнилось 350 лет, и посвятил её этому юбилею, широко отмечавшемуся красноярцами. Было мне в ту пору сорок один год. Современный читатель наверно снисходительно улыбнётся моей своеобразной лирике, замешанной на революционном пафосе, большевистской идеологии и патриотизме. Ну что ж, таковыми мы тогда были – моё поколение и я, его представитель. Я никогда не стремился печатать свои поэтические произведения, считая их любительскими и несовершенными, хотя на уровне художественной самодеятельности они часто исполнялись, в том числе и мной, и нравились зрителям. Меня это вполне устраивало, и хотя мне не раз предлагали попробовать себя на профессиональной стезе, я отказывался. На моё отношение к своим творческим способностям, наверное, повлияла критика моих первых стихотворных опытов. Когда я ещё в детском возрасте попробовал напечатать в газете *«Пионерская Правда»* своё, видимо, не совсем удачное стихотворение, мне было отказано из-за недостатков знаний техники стихосложения. Правда впоследствии я ознакомился с этой техникой, но поэзия осталась для меня любительским увлечением на всю жизнь, и я об этом не жалею. Лирическое

отступление в столь серьёзном труде, каковым, на мой взгляд, является предлагаемая читателю книга, сделано мною, дабы показать, каким было наше восприятие жизни, отношение ко всему происходящему. Приведённые стихотворные строки предельно точно характеризуют наш образ мыслей. Особенно если учесть далеко не юношеский возраст, в котором они были написаны. Данный пример свидетельствует о стабильности доверчивого и возвышенного внутреннего состояния восприятия нами советского образа жизни в нашем сознании. Я, возможно, и в дальнейшем буду использовать этот приём.

Материалы по освоению Сибири Россией я изыскивал из различных опубликованных источников. В Красноярске создано сообщество краеведов, занимающихся исследованиями истории развития этого прекрасного региона нашей страны и планеты. Мало кто сомневается в том, что этот самый крупный в Сибири анклав достоин глубокого изучения и внимания как специалистов историографии и других наук. Я уверен, широкий круг моих земляков проявляет живой интерес к истории своей малой Родины. Меня заинтересовали исторические публикации красноярского краеведа д. и. н. профессора Красноярского педагогического Университета Г. Ф. Быкони. В работе над этой книгой я с его любезного согласия привожу некоторые материалы из его публикаций. Из исторических материалов следует, что Красноярск подобно многим сибирским городам, был основан как военный передовой пост кочевников. В 1628 году на месте впадения в Енисей небольшой речки Качи был возведён острог. На горе выставлялся дозор. В XVIII веке через него прошёл Сибирский тракт, связавший Россию торговыми путями с Дальним Востоком. Это во многом определило дальнейшее экономическое развитие города.

Мне за свою жизнь много пришлось побродить по таёжным тропам, в том числе и за дарами сибирской природы, побывать в разных концах своего родного Красноярского края. Известно, что территория его самая большая после Якутии в нашей стране. Она простирается от отрогов Саянского хребта на Юге до Северного ледовитого океана на Севере, от Алтайских гор на Западе до Якутии на Востоке. В своих путешествиях я не переставал восхищаться богатством природы Сибири, человеческими качествами её народов. Когда нашей страной был Советский Союз, мы имели возможность знакомиться с жизнью соотечественников на его огромных просторах, выезжать на отдых в дружественные СССР социалистические страны.

Часовня, выстроенная на возвышенном месте, где в 1628 году располагался казачий дозор. Эта возвышенность до нашего времени сохранила своё первичное название — «Караульная гора».

В современной России эти возможности расширились. Везде есть свои чудеса и свои достоинства, и я с уважением отношусь к достоянию населения других регионов нашей страны или других стран. Но когда меня спрашивали за границей, откуда я, то гордо отвечал: «Из России». Когда меня спрашивали, где моя родина, я не менее гордо говорил: «Сибирь — Красноярск». Когда меня спрашивали, какого я роду, с юмором отвечал: «Чалдон» так называли старожилов Сибири русские переселенцы в XVIII веке. Ещё в народе бытует другое объяснение

этого названия: – «человек с Дона», потому как именно донские казаки завоёвывали у кочевников для России сибирские земли.

«Разгром Ермаком Сибирского ханства и последующие действия царских воевод, открыли в Сибирь более лёгкие и всем доступные пути.... Эта дорога, соединив великие водные пути по Оби, Енисею и Лене надолго стала главной магистралью, ведущей в Восточную Сибирь. На ней и был построен в 1619 году Енисейский острог». [1, с.6]

Так было образовано Енисейское казачество с уездным центром в Енисейске, куда входило и всё Приангарье. Енисейские казаки построили в Восточной Сибири многочисленные остроги, которые позже стали городами и районными центрами: на Ангаре – Иркутск, Братск, Балаганск, Тасеево, Рыбинское; Илимск – на волоке между Ангарой и Леной; Якутск – на Лене, Баргузин и Верхнеудинск – в Забайкалье.

«Посланный Енисейским воеводой в 1623 году московский сын боярский Андрей Дубенской выбрал для строительства острога плоский высокий мыс между Качей и Енисеем. Красивое местоположение побудило Дубенского назвать это урочище Красным Яром. Москва доверила этому опытному потомственному воину основание новой крепости. 16 августа 1628 года новому стилю) был заложен Красный или Новокачинский острог (так первоначально назывался Красноярск)». [1, с.8]

Благодарные красноярцы возвели Андрею Дубенскому памятник.

В царское время Сибирь была крупнейшим поставщиком мехов лучшего в мире качества, казна наполнялась сибирским золотом, своими природными богатствами она привлекала торговый люд и промышленников со всего мира. Почти половину русского населения Приенисейского края в начале XVIII века составляли казаки и члены их семей.

Сибирь вошла в состав Российского государства в период крепостничества – самой тяжёлой для простых людей формой феодального гнёта. В Сибири власть не могла опираться на помещиков, ибо их здесь не было, поэтому все земли были объявлены собственностью государства. За её использование накладывались или денежные сборы, или натуральные повинности. Население Сибири делилось на крестьян, казаков, посадских и ясачных людей.

Памятник основателю Красноярска московскому боярскому сыну Андрею Дубенскому

Крестьян за право пользоваться землёй обязывали пахать и на государство, правда, за казённый счёт. Земледельцу в Сибири дышалось легче, чем крепостным крестьянам в средней России. Он мог свободно сменить место проживания, перейти в другое сословие, записаться в посад или поверстаться в казаки.

Казаки, или как их тогда называли, служилые люди, одновременно являлись и воинами, и чиновниками, и работными людьми. Они сражались на стенах острогов, несли караульную службу, ходили походами на «*немирные земли*», собирали ясак, несли гарнизонную службу в отдалённых острожках, ходили в дальние приграничные дозоры и караулы. Вместе с посадскими казаки собирали на торгах и на уездных заставах таможенные пошлины. Они в качестве приказчиков надзирали за пашенными крестьянами, отводили поселенцам пахотные и сенокосные угодья. В воеводских канцеляриях казаки сидели Писчиками, счётчиками «*товарной и денежной казны*», толмачами, быть у «*оценки пушной казны*», закупать для казённых нужд различные припасы и «*хлебный провиант*», отвозить собранные деньги и пушнину в Москву, конвоировать ссыльных и ловить беглых. Нередко они, отложив оружие, брались за топор или другую атрибутику, чтобы обновить или заново срубить городские укрепления, навести мосты, изладить дощаники, карбасы, паузки и лодки, сплавить лес, соль или хлеб. За всё это шло скудное «*государево жалование*», которое к тому же нередко всё это было только на бумаге, так как и казна, и воеводы выдавали жалование нерегулярно и не в полном объёме. Естественно в таких условиях казаки и члены их семей обращались к промыслам, торговле с ясачными, ремеслу и хлебопашеству. Казачья верхушка стремилась к дворянству, с правом безусловного распоряжения людьми и землёй. Рядовые же казаки по своему положению были близки к крестьянам и посадским людям.

Формирование посадского поселения в Сибири шло с серьёзными отступлениями от Соборного Уложения 1649 года. В посадские общины городов края записывали главным образом по желанию. Были случаи принудительного включения в посад. Многие посадские жили по деревням и сёлам, занимались земледелием, скотоводством, различными промыслами, им было крайне тяжело нести всевозможные «*государевы службы*».

*«Живём мы, сироты твои, в Енисейском остроге в посадских жильчишках не в давних лет, а иные, государь, вновь записываютца в посадское житье. И живучи в посаде мы, сироты твои, в Енисейском остроге на посаде твои государевы службы служим в съезжей и таможенной избах и у пятинново выдельново и у покупного хлеба и у мельниц и у твоей государевы новой соляной пошлины и у табашной продажи в Енисейском и в отъезде на Красном Яру, и всякие службы служим и оброку с себя в твою государеву казну в съезжей избе по окладу платим. И у которых из нас паинишка есть и мы... с тех паинишек платим в твою государеву казну хлебом пятый сноп.... Да мы же ...из Маковского острожку в Енисейский острог твои государевы хлебные Ленские и енисейские и красноярские запасы, и из Енисейского острогу до Маковского острожку под твои государевы ленские и енисейские и красноярские соболиными казнами и под воевод во все стороны взад и вперёд волок через вёрст 100 и больше возим с пашенными крестьянами вместе и зимой и летом безпереводно».*¹

Копия челобитной енисейских посадских своему Государю.

¹ Челобитная енисейских посадских в Москву, 1648 г. 1, с. 23—24

Нерусское или ясачное население края став, подданным Российскому государству, должно было платить ясак. Он был главной формой эксплуатации.

С каждого мужчины в возрасте от 18 до 50 лет взимали от одного до 12 соболей. В качестве гарантии повиновения брали аманатов заложников. Если улус вносил ясак не полностью нерегулярно или совсем выходил из повиновения и становился «немирным», то аманата из этого улуса морили голодом, а иногда и убивали.

Декабрист Михаил Александрович Фонвизин

Вместе с тем центральная власть запрещала сгонять ясачных с их земель. Она пыталась пресекать злоупотребления при ясачном сборе, предписывала не вмешиваться во внутреннюю жизнь коренного населения плательщикам устраивалось специальное угощение. В целом как ясачные простые, русские труженики, входили в разряд феодально зависимого от казны населения.

Сибиряки как часть русского народа формировались из вольных переселенцев и землепроходцев. В большинстве своём это были люди предприимчивые, смелые, энергичные, любознательные. Такими же были многие ссыльные.

Декабрист Михаил Фотиевич Митьков

Грамотность в крае была, несколько выше общероссийского уровня. Немало грамотных людей обучало детей на дому. Жители края обладали развитым практическим кругозором.

Много выдающихся географических открытий на счёту у русских первых поселенцев – Храбров, Атласов, Поярков, Москвитин и многие другие знаменитые землепроходцы были енисейскими казаками.

Декабрист Василий Львович Давыдов

В составе русских войск в освободительной отечественной войне 1812 года, участвовало более 27 тысяч сибиряков, в том числе Енисейский пехотный полк. Пять сибирских полков и две батареи участвовали в Бородинском сражении. Сибиряки, в частности, защищали знаменитую батарею Раевского.

Один французский, генерал заявлял, что защитники батареи Раевского *«упорствовали до остервенения. Было видно, как они, не теряя мужества, смыкали свои ряды перед нами и, несмотря на то, что их отбрасывали, они снова под предводительством своих генералов вступали в битву и шли умирать у подножия окопов, возведённых их руками».*

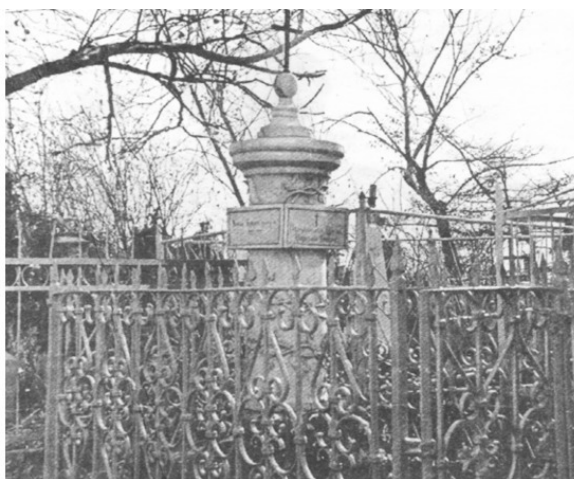
[1, с.71]

Памятник на могиле М. Ф. Митькова на Троицком кладбище

В период разложения Феодалного строя усилились прогрессивные тенденции развития. Движение декабристов всколыхнуло всю страну, дав начало, первому дворянскому этапу освободительного движения. Это не могло не затронуть Сибири, тем, более что царизм избрал её тюрьмой для целой плеяды революционеров.

В Енисейскую губернию в разное время после каторжных работ была определена на поселение большая группа декабристов, всего 31 человек.

Могила декабриста В. Л. Давыдова на Троицком кладбище

В Красноярске и его округе жили В. П. Шаховской, братья Н. С. Бобрищев-Пушкин и П. С. Бобрищев-Пушкин, С. Г. Краснокутский, А. В. Луцкий, М. А. Фонвизин, видный деятель Северного общества М. В. Митьков, один из сторонников К. Ф. Рылеева, М. М. Спиридов – видный деятель и теоретик Общества – объединённых славян. В течение 16 лет, до конца своих дней в Красноярске прожил В. Л. Давыдов – сторонник Пестеля и друг А. С. Пушкина.

Декабристы Митьков и Давыдов похоронены на городском кладбище. Их могилы заботливо оберегают красноярцы, они являются местом паломничества многочисленных туристов.

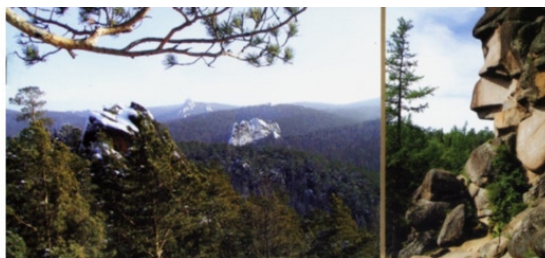
Несмотря на тяжёлые испытания, декабристы не изменили своим идеалам и продолжали служить народу. Их деятельность носила главным образом просветительский характер. Они обучали местных детей, помогали юридическим и сельским и городским жителям, вводили новые сорта культур и передовую агротехнику, лечили, оказывали материальную помощь беднякам, занимались литературой, научной деятельностью, сами пахали, сеяли и убирали хлеб. Неустанно пропагандируя прогрессивные идеалы, они многое сделали для образования складывающейся местной либеральной интеллигенции.

В связи с постройкой Сибирской железной дороги, проложенной через Красноярск в 1895 году, появились крупные потому времени ремонтные железнодорожные мастерские. Красноярск из небольшого торгового города становится одним из ведущих центров за Уралом. Для развития революционного движения в Сибири большое значение имела деятельность Ленина, сосланного царским правительством в Енисейскую губернию. В разное время в этих краях отбывали ссылку Свердлов, Дзержинский, Спандарян, Куйбышев, Сталин и другие. Под их влиянием проходило формирование и развитие революционных идей, становление партийной организации города Красноярска. В этом активное участие принимал наш дед, профессиональный революционер Дмитрий Алексеевич Зорин, входивший в состав 4-го подпольного комитета, окончательно взявшего власть в городе Красноярске. Органы диктатуры рабочего класса утвердились в Красноярске почти одновременно с Петроградскими – сразу после свержения временного правительства 28 октября (10 ноября) 1917 года.

Под руководством большевиков был создан объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов. Вышел из печати первый номер газеты «Красноярский рабочий». Теперь это одна из старейших газет страны. С тех пор Красноярск из деревянного города превратился в самый большой город Восточной Сибири, крупный культурный индустриальный центр страны. Неувядаемой славой покрыли себя красноярцы в годы Великой Отечественной войны. Тысячи уроженцев старинного сибирского города ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать свою родину, и многие из них не вернулись. Среди них был и наш отец Константин Дмитриевич Зорин. Вечная им память потомков.

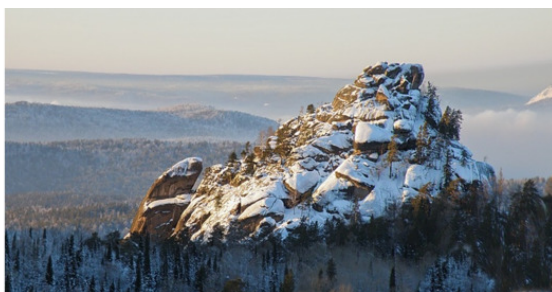
В послевоенные годы продолжалось широкое промышленное, культурное и жилищное строительство. Предприятия чёрной и цветной металлургии, машиностроения, энергетики, строительной индустрии, деревообработки, лёгкой, пищевой, медицинской, резинотехнической, химической промышленности – вот далеко не полный перечень отраслей красноярского производства. Особой популярностью у многочисленных туристов пользуется уникальный природный заповедник Столбы, раскинувшийся недалеко от города Красноярска. В годы отрочества и юности моего поколения было несколько маршрутов лам, названным кем-то Столбами проложенных в заповеднике к причудливым скалам, отсюда название заповедника – **«Красноярские столбы»**

Заснеженные вершины скал

К причудливым скалам Заповедника вели многочисленные лесные тропы. Нередко людские пересекались со звериными, поэтому мало кто отваживался ходить ночью по ним в одиночку. Один из этих маршрутов начинался от места впадения таёжной речки Лалетина в Енисей, и разбегающимися лесными тропами, поднимался вверх вдоль, бурлящего горного потока, к разбросанной природой по тайге скалам.

Скала «Дед»
заповедника «Красноярские столбы»

Если бы эти великаны могли говорить они, наверное, много поведали бы интересного, свидетелями чего были тысячелетия своей пограничной службы – по охране сибирской природы. Жизнь многих поколений красноярцев неразрывно связана с этими местами. Здесь, покоря вершины скал, сдавали экзамен на смелость и мужество, молодые красноярские альпинисты. Существующие неписанные законы чести столбистов, так называют в заповеднике скалолазов, приучали многочисленных посетителей к уважению и бережному отношению к природе. Обитателей «Столбов» той поры отличали такие качества, как уважение к окружающим людям, готовность всегда прийти на помощь, нетерпимость к холуйству, зазнайству, хамству. Нарушители установленного свода правил подвергались наказанию, обычно по «мягкому месту».

Мороженая Рябина любимое лакомство снегирей

Красноярские столбисты всегда составляли, и составляют ныне ядро сборной страны по скалолазанию, немало из них обрели мировую славу.

Зимнее убранство тайги

В городскую застройку Красноярска органично вошли реставрированные здания художественного музея дома В. И. Сурикова, и Краеведческого музея.

Украшением города, являются отреставрированные культовые учреждения, особенно это относится к помещениям Покровского Собора и католической кирхи с действующим органом. Здесь всегда много посетителей верующих прихожан и ценителей органной музыки.

Дом музей им. В. И. Сурикова

Здание краеведческого музея

Местом паломничества туристов и гостей нашего города, является красноярская ГЭС имени 50-летия СССР, пересекающая могучий Енисей – это важнейшая энергетическая составляющая Единой энергосистемы Сибири Дальнего Востока.

Рабочая панорама Красноярской ГЭС

Несмотря на наличие на северо-востоке левобережья таких крупных предприятий цветной металлургии, как КРАЗ, КРАМЗ, или таких гигантов машиностроения как Экскаваторный завод и других, основное промышленное производство сосредоточено в городе на правом берегу Енисея.

Набережные левобережья являются любимым местом отдыха красноярцев. С правой стороны к Енисею примыкают крупные судостроительные, судоремонтные и деревообрабатывающие предприятия города. Ныне на их месте возведены новые жилые массивы, оснащённые современной социально-культурной и обслуживающей инфраструктурой, с использованием новейшего архитектурного дизайна и технологических решений, что до неузнаваемости изменило эстетический образ краевого центра.

Административные корпус управления станции

Для оставленных в черте города торговых и пассажирских портов река является составляющей частью производственного процесса.

Левобережье Красноярска представляет собой административный центр города и края. Их здания органично вписываются в архитектурный ансамбль города.

Многое в природе зависит от разных факторов: климатических, географических, гидрологических, магнетических, наследственных.

От них зависит характер природы, её флора и фауна, жизнеспособность. Для жизни человеку также важны физиологические, социальные, экономические, культурные и прочие факторы.

Вид на правобережье Красноярск с коммунального моста, связывающего обе части города

Красноярский речной вокзал

Достоинства и болезни природы свойственны и человеку, являющемуся её неотъемлемой частью. Неудачные попытки человека видоизменить природу уже научили людей мудрости в обращении с ней. Мичурины и Лысенки ещё не перевелись, но общественность старается оградить человечество от подобных экспериментов над природой. Всё это относится и к природе человека, которая выживает в условиях истребления, эволюционируя со временем.

На формирование среды, в которой проходил процесс нашего восприятия жизни, повлияла начавшаяся в июне 1941 года великая отечественная война с фашизмом. Казалось бы, безоблачная пора нашего детства внезапно наполнилась ещё не осознанной нами до конца тревогой.

Административное здание Красноярской городской администрации

Триумфальная арка, воздвигнутая в честь
375-летия со дня основания столицы

Здание администрации Красноярского края

Новогодняя ёлка Красноярска самая большая в России

Прежде чем приступить к описанию процессов качественно влияющих на наше развитие в то время, я посчитал полезным ознакомить читателя с обстановкой предшествующей началу войны, чтобы он воспринимал дальнейшие события не так как воспринимали их мы. Советская историография не была свободной в своих выводах, будучи подвержена жестокой большевистской цензуре. Материалы, которые излагаются в следующей главе стали доступны общественности в 90-е годы после развала СССР.

Я кратко ознакомил читателя с историей места, где я родился и которое в народе принято Называть «Малой Родиной».

Глава третья: Всё тайное становится явным

Внимание читателя в этой главе привлекается к наиболее скрытым для моего поколения историческим периодам, к которым автор относит годы советского сотрудничества с рейхсвером. Это привело к возрождению германских вооружённых сил, с помощью которых коричневая чума фашизма, завоевав Европу, расползлась на обширных просторах СССР. Этот период отмечен массовыми репрессиями над армейской элитой. Впоследствии эти материалы были частично рассекречены и доступны общественности. Много внимания в этой книге уделяется подвигу советского народа в войне с фашистами и в послевоенном восстановлении разрушенного хозяйства своей страны. Именно при освещении этих исторических периодов широко используются архивные материалы, так как отражение их советской исторической наукой, опровергается документами из государственных архивов и раскрытых сегодня документов советской и иностранных разведок, и архивными материалами спецслужб.

Многу использованы также материалы из личного архива как документальное подтверждение происходящего в моём присутствии или при моём участии. Я не намерен навязывать читателю свою точку зрения, как единственно правильную, так как сам не застрахован от ошибок, но правдивое описание событий гарантирую.

«Сегодня объятия власти в области гласности хоть и посвободнее, но ещё достаточно крепкие», утверждают авторы книги *«Фашистский меч ковался в СССР»* – авторы доктор исторических наук Ю. Л. Дьяков и кандидат исторических наук Т. С. Бушуева. Видимо не все тайны архивов были им доступны, но даже из тех документов, которыми они располагали при работе над книгой, следует, как и благодаря чему Германия, несмотря на ограничения Версальского договора, возрождала и развивала свой военный потенциал. Делалось это с помощью Советского Союза, в том числе и на его территории. Некоторые политики крайне левого толка могут говорить о взаимовыгодности сотрудничества того периода, но факт остаётся фактом: СССР способствовал формированию германской военной мощи, военнотехническому оснащению её армии, обучению её кадров.

«Именно здесь, в России, были в значительной степени заложены основы будущих наступательных вооружённых сил Германии, ставших в 1939 году ужасом для Европы, а в 1941-м году обрушившихся на СССР и принёсших его народам неисчислимые бедствия».

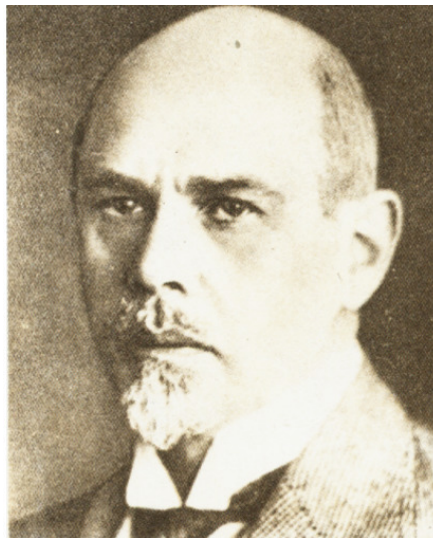
[3, с. 11]

У истоков союза с рейхсвером² с советской стороны стояли высшие партийные и государственные деятели, известные военачальники, сотрудники ВЧК (ГПУ) и различных наркоматов: В.И Ленин, Л. Д. Троцкий, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский, И. В. Сталин, К. Б. Радек, Г. В. Чичерин, Л. Б. Красин, Н. Н. Крестинский, В. В. Куйбышев, Э. М. Склянский, К. Е. Ворошилов, М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, И. П. Уборевич, А.И Корг, И.С Уншлихт, И.Э Якир, Я. К. Берзин, Я. М. Фишман и другие.

С немецкой стороны – представители руководства страны и рейхсвера: Г. фон Сект, Й. Вирт, У. Брокдорф-Ранцау, В. Ратенау, П. фон Хассе, К. фон Гаммерштейн-Экворд, В. Гренер, В. фон Бломберг и другие. Именно эти фамилии наиболее часто фигурируют в ходе переговоров, в разного рода соглашениях, документах о связях РККА и рейхсвера. Пасхальным воскресеньем 1922 года, как удар грома, потрясло Евро послы «Рапалло». Во всей дипломатической

² Рейхсвер – вооружённые силы Германии в 1919—1935 гг.

истории, пожалуй, не было такого важного межгосударственного договора, осуществлённого столь молниеносно.

Доктор Вальтер Ратенау, в Рапалло. 1922 г.

По инициативе наркома иностранных дел Чичерина, позвонившего господину фон Мальтцану с просьбой о немедленной встрече, в комнате Ратенау последовала знаменитая «конференция в пижамах».

«Вся подписавшая договор с Россией германская делегация рейхсканцлер, министр иностранных дел, чиновники и дипломаты – все собрались в своих пижамах и ночных рубашках и обсуждали всю ночь, сидя на кроватях и подушках, новую ситуацию. Нужно ли договариваться с Россией?». [3, с.15]

Величайшая опасность в данный момент, по словам премьер-министра Великобритании Д. Ллойда Джорджа заключается, в том, что Германия могла связать свою судьбу с большевиками и поставить все свои материальные и интеллектуальные ресурсы, весь свой огромный организаторский талант на службу революционным фанатикам.

В 1924 году через фирму «Метаким» советской промышленностью был принят от рейхсвера заказ на 400000 снарядов для полевых трёхдюймовых орудий.

В 1926 году снаряды передали немцам. Эта акция нанесла советской стороне политический ущерб, так как данный факт, стал известен немецким социал-демократам, предавшим его общественной огласке.

Перед полётом в Липецк Майор Фильман (слева)

и генерал-майор Фон Миттельбергер. 1926 г.

Особое значение имело взаимодействие РККА и рейхсвера в трёх центрах с кодовым названием «Липецк», «Кама», и «Томка» Здесь прошли обучение многие военнослужащие рейхсвера. В центре «Липецк» на базе только что организованной Высшей школы советских лётчиков в Липецке создали авиационную школу рейхсвера, в которой общались немецкие лётчики и осваивались новейшие типы самолётов и их вооружение.

«Альбатрос L-78» на исходных позициях перед взлётам с химическими средствами вооружения.

В центре «Кама» в Казани немцы с 1926 года приступили к организации танковой школы. Как считают немецкие историки, подготовленная в «Каме» плеяда танкистов, среди которых было 30 офицеров, облегчила создание германских танковых войск. В школе учился будущий генерал-полковник вермахта, будущий командующий танковой армией в 1941 году на советско-германском фронте будущий автор трудов о применении танковых войск Г. Гудериан.

Наиболее засекреченным объектом рейхсвера в СССР являлась «Томка». Это была школа химической войны.

После прихода в Германии к власти фашистов выше обозначенные центры рейхсвера были ликвидированы.

В начале марта 1933 года Гитлер выступил с речью, в которой заявил:

«Нельзя быть большие космополитами. Демократия и пацифизм невозможны. Каждый знает, что в армии не может быть демократии. Я стремлюсь к полноте политической власти. Я ставлю себе срок в 6—8 лет, чтобы совершенно уничтожить марксизм. Тогда армия будет способна вести внешнюю политику, и цель экспансии немецкого народа будет достигнута вооружённой рукой. Этой целью будет, вероятно, Восток.

Вы ни когда не встретите человека, который бы себя целиком посвятил спасению Германии. И за это я готов отдать свою жизнь». [3, с. 302]

Стрельба химическими снарядами осуществлялась
лёгкой полевой гаубицей, станция «Томка».

На это выступление Гитлера отреагировал опальный Троцкий, высланный из СССР в 1929 году. В статье под заголовком *«Выбор между большевизмом и фашизмом»*, напечатанной в газете *«Манчестер Гардиан»* он писал о новой Германии:

«Там, где прогрессивный класс не в силах захватить власть в свои руки и перестроить общество на базисе социализма, там агонизирующий капитализм может сохранить своё существование в победе Гитлера» только при помощи наиболее грубых, наиболее жестоких, наиболее антикультурных методов крайним выражением, которых является фашизм. Этот исторический факт нашёл своё выражение в победе Гитлера». [3, с. 306]

Запомню, видимо один из видных теоретиков марксизма, какой ценой, в том числе и под его активным непосредственным руководством, устанавливалась в России, как он называет власть *«прогрессивного класса»* над до сих пор *«загнивающим»* капитализмом Правда, дальше он высказывает интересную мысль:

«Для многих выбор между большевизмом и фашизмом граничит с выбором между Сатаной и Вельзевулом. К сожалению, я не могу ничего сказать им утешительного. Совершенно ясно что, XX век является наиболее беспокойным веком в истории человечества. Современники, жаждущие мира и комфорта, выбрали неудачное время для своего рождения». [3, с. 306]

Предсказания его не были лишены основания.

К этим современникам относятся наши предки со своей слепой верой в обещания большевиков, перенёсшие всю тяжесть того страшного периода в нашей истории.

Трудом миллионов репрессированных советских людей,
строился сталинский «социализм».

Заместитель председателя ОГПУ Ягода,
начальник ГУ ИТЛ ОГПУ Берман.

Это время было отмечено повальным голодом, повлёкшим вымирание миллионов людей, репрессиями власти в борьбе за своё существование, уничтоживших сотни тысяч инакомыслящих или просто не угодных, создававших определённые *«неудобства»* на пути достижения поставленных целей.

Сталин, Ежов (справа) и сопровождающие их лица на строящемся канале Москва – Волга, который строили в основном заключённые. 1937 г.

«Общее количество пострадавших в это время не поддаётся точному подсчёту. Число репрессированных только членов партии колеблется по различным оценкам от, 180 тыс. (Дж. Гетти) до 1млн 200 тыс. Количество заключённых в 1939-1940-х годах определяется цифрами от 3,5 млн. до 10 млн. человек». [5, с.257]
А. Сахаров

Сталинизм и фашизм в альянсе. Встреча Сталина и Риббентропа, перед подписанием пакта о ненападении. 23 августа 1939 г.

Мои и моего поколения корни впитывали в себя соки от корней наших предков, так передавался их опыт своему потомству, то есть нам. С этим багажом мы, как и всё в природе начинали обретать свой опыт жизни, в которой нам предстояло написать свою страницу в её историю. Как это получилось, я и пытаюсь в силу своих возможностей и способностей, отобразить в этом труде.

Мои современники подтвердят, что каждое произведение советского периода, любой труд в области жизнедеятельности советского человека, любой официально выходящий документ содержал в своей преамбуле большевистскую идеологическую прокладку.

Молодому читателю трудно представить себе ситуацию, при которой рушатся все твои жизненные идеалы, всё святое, во что ты беззаветно верил с раннего детства, когда исчезает цель твоей жизни, ради которой тебя воспитывали жить.

Вот примерно такие чувства ощущал автор и его сверстники после принятия XX Съездом КПСС решения об осуждении культа личности И. В. Сталина, и далее сталкиваясь с подобными противоречиями в процессе познания эволюции жизни. Наше поколение представляло собою продукт своего времени.

В результате переговоров Молотова с Риббентропом, проходивших 27—28 сентября 1939 года в Москве, была зафиксирована «дружба» между «социалистическим» государством с фашистским режимом.

Автор учитывал вероятность того, что ряд используемых им материалов подвергся определённой цензурной очистке со стороны идеологических служб правящего режима. Поэтому особое значение приобретали собственные наблюдения, рассказы очевидцев и участников происходящих событий, перевернувших страницу российской и мировой истории.

Желание поделиться с современниками своими мыслями о прожитом историческом периоде с позиции приобретённого его поколением жизненного опыта, высказать своё мнение о прошлом и настоящем нашей страны, нашего народа пришло не сразу, хотя мысли об этом посещали автора не раз.

Я и сейчас не исключаю ссылок на субъективность, в оценках описываемых мною событий, в отзывах на этот труд. Задача к реализации, которой я стремился во время работы над этой книгой, заключается в максимальной выверке своей позиции на истину.

Мы должны помнить этих людей творцов, созидателей, которых Сталин называл «массы», «винтики».

Насколько мои аргументы вески – судить читателю. Правдиво отразить события и процессы, происходящие в описываемые периоды жизни поколения, к которому принадлежит автор, после того, когда их правдивое отражение было невозможно – вот основная задача этой книги.

«Долгие годы наша историческая наука находилась под гнѐтом тоталитаризма, испытывая на себе жестокий прессинг дремучих идеологов и бдительных кадровиков... Историография отождествлялась с идеологией, коммунистическая партийность противопоставлялась объективности.

Сталинский режим создал свою историю, чтобы историческими средствами фальсифицировать прошлое... Жрецы от политики охраняли от людей правдивую информацию». [3, с.5]

Я согласен с мнением, что настала пора сказать правду, тем более что идеологический и политический диктат канул в прошлое и мне хочется верить, что безвозвратно.

Правда, при этом нельзя забывать, что «...лишь в одном мы не можем быть свободными – в нравственной ответственности перед собой, обществом и потомками». [3, с.5—6]

Ведущие западные государства старались оградить свои территории от влияния большевизма, провозгласившего своей целью осуществление мировой революции. Большое значение имела нейтрализация возможных последствий от военного сотрудничества, наметившегося в двадцатых годах между Советской Россией и Германией в обход Версальского договора. Условиями этого договора исключалась всякая деятельность со стороны Германии, направленная на возрождения её армии.

Основной из пружин большевистской власти вообще и Сталина в частности было скрытие истины, сопровождаемое подозрительностью. Поэтому принимались все меры к тому, чтобы мы о нашем прошлом не узнали никогда.

Это сегодня, когда обществу слегка приоткрыли завесу тайн, мы увидели малую толику того «... позора и горя, сведений о проданной чести, жестокости, о торжестве подлости над честностью и искренней преданностью». [3. с.6]

Классик английской литературы Г. Честертон устами своего литературного героя выразил схожую ситуацию с периодом сталинизма в истории нашей страны. Его герой говорит:

«И я говорю вам: где бы вы ни увидели людей, коими правит тайна, в этой тайне заключено зло. Если дьявол внушает, что нечто слишком ужасно для

глаза, – взгляните. Если он говорит, что нечто слишком страшно для слуха, – выслушайте.... И если вам померещится, что некая истина невыносима, – вынесите её..., поклонник дьявола горд и хитёр; он любит властвовать, и пугать невинных непонятным.... Вот почему сатанизм это тайны». [3, с.6, цитаты Г. Честертона]

«Сталин действовал осознанно и расчётливо. Перед ним была цель – окончательно усмирить общество, создать мощную военную промышленность и стать единовластным диктатором величайшей в мире государственной машины. К достижению этой цели он шёл, не задумываясь о методах, не считая жертвы». [5, с.225, цитата Лельчук В. С.]

Это положило начало тотальному кризису, охватившему советское общество.

Сегодня многие, пытаясь понять, что привело страну к краю экономической пропасти, в чём причины политического кризиса охватившего всё советское общество, обращают свой взор в историческое прошлое. И я отношу себя к этим искателям, сознавая, что такой путь является единственным, чтобы познать истину и избавиться от многих иллюзий, моих современников. Можно по-разному относиться к своей истории, но она, хоть и не овеяна оптимизмом в ближайшем историческом пространстве, требует к себе бережного отношения – это ведь наша история и мы её творцы. Важно, что мы творцы или слепые исполнители чужой, зачастую злой воли, веря в великое предназначение предлагаемых деяний, сегодня начинаем прозревать и в поисках правды, не гнушаемся переворачивать неприятные страницы нашей истории. Ни что не должно быть вычеркнуто и забыто ни из прошлого, ни из настоящего.

Только, осознав истоки и причины ошибок прошлого и настоящего, можно познать путь в будущее. Под идеологическим давлением и прессом других методов воздействия, включая и репрессивные, широко используемых большевиками, была исключена возможность не только борьбы за правдивое отражение исторических процессов, но даже попыток инакомыслия.

«В этих условиях о чистоте советской историографии историческая наука не могла и заикаться. В результате чего были утрачены её основные функции и прежде всего функция – изучения уроков прошлого во имя настоящего и будущего». [3, с.5]

Автор, как и большинство его современников, осознаёт потребность общества в правдивом отражении исторического прошлого.

Необходимо с пониманием относиться к ныне живущим людям – представителям обманутых поколений, в том числе и тех, к которым принадлежу и я. Многие из моих современников протестуют против копания, как они говорят «в грязном белье прошлого», против очернительства их «славной истории». Но виноваты ли эти немногочисленные правдолюбцы и их, правда, осторожно высказываемая сейчас? Думаю, что виновата ложь, которую закладывали в наше сознание, о счастье жить нашей жизнью и совершать подвиг во имя построения светлого безоблачного будущего всего человечества.

«... Секретность и лживость – родные сёстры, приобщённые к секретам, просто обязаны лгать. В феномене лжи заложен мощный социально-психологический фактор. Ибо многие искренне верят, что полная, правда, вредна. Проблема „ложь во благо“ – одна из вечных. Иные считают критический подход к прошлому разрушительным, другие воспринимают его как освобождение от скверны. И хотя он идёт болезненно, он крайне необходим». [3, с.9]

Приверженность принципам правдивости, независимости, объективности, изложению событий и процессов, происходящих в конкретном месте, в стране или в мире с позиции уже

зрелого возраста, на основе приобретённого за долгую жизнь опыта и анализа документов и свидетельств участников или очевидцев позволяет автору рассчитывать на объективность подачи материалов и доверие читателей. И если читатель, прочитавший эту книгу, найдёт в ней для себя что-либо полезное, автор будет считать себя гражданином, выполнившим свою задачу.

Глава четвертая: Обездоленное детство

Как уже отмечалось ранее, нашему поколению предшествовали разрушительные процессы, связанные с многочисленными военными конфликтами и внутренними противоречиями, сопровождающимися репрессивными формами их преодоления. Всё это не способствовало спокойному созидательному общественному развитию. Это касалось всех и нам ещё маленьким несмышлёнышам уже вскоре предстояло ускоренное взросление. Мы с братом не были исключением и пример нашего развития может быть отнесён к большей части общества того времени, поэтому он приводится в книге в качестве обобщающего для наших современников.

Мы с братом появились на свет в тяжёлое для нашей семьи время.

Бабушка, мамина мама, сидела в тюрьме, отец воевал, мама, будучи студенткой, не имела возможности сама обеспечивать себя, и вынуждена была пользоваться той помощью, которую ей могли предоставить родственники. Моя мама и вся наша семья всегда помнили о том трудном времени и были благодарны этим людям за оказанную помощь.

Первые впечатления раннего детства вспоминаются до сих пор. Передо мной и сей час стоит картина из города Томска, где дислоцировалась воинская часть, в которой служил отец. Отец берет меня сильными руками и, подкинув, как мячик, в воздух, громко и заразительно смеясь, ловит, а затем, посадив в седло и взяв коня за узду, ходит по кругу огромного двора, шутливо перебраниваясь с матерью. Мать мечется между отцом и его ординарцем, который проделывает то же самое с моим младшим трёхлетним братом. Позабавившись, они берут нас на руки и несут домой, а, пообедав, опять уезжают на службу. Этот боец всюду сопровождал отца.

Фотография после выхода из тюрьмы нашей бабушки.

Слева наша бабушка, справа – мама.

Внизу мы с братом, справа – я. 1940 г.

Я смутно помню новогоднюю ёлку в военном городке, тогда по моим воспоминаниям в роли деда мороза выступал ординарец отца. Отдельные обрывки этих картин в моей памяти помогла восстановить наша мама, когда рассказывала о том периоде нашей жизни.

17 мая 1945 года мама получила извещение следующего содержания:

«Ваш муж мл. лейтенант ком. взвода связи Зорин Константин Дмитриевич, в боях за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество – пропал без вести в сентябре 1941 года».
Подпись райвоенкома Ачинского райвоенкомата.

Миллионы женщин стали вдовами, а их дети, как и мы с братом сиротами. Война практически всех детей моего, и ближайших к нему поколений лишила детства. Независимо от того, их родители были на фронтах, или пропали без вести по разным причинам, или вернулись калеками, или не тронутыми пулями и осколками, но искалеченными духовно, или были пленены, а потом расплачивались за это в лагерях. Дети наравне с взрослыми испытывали все тяготы и лишения, которые переносило население страны, будь это на оккупированной территории, во фронтовой зоне, или в глубоком тылу. Мне и моим сверстникам на всю жизнь остались в памяти образы наших матерей с этими бумажками в трясущихся руках и их сухие отрешённые глаза. Слезы будут потом, когда немного оттают закаменелые от горя сердца. Мой мозг зафиксировал отдельные фрагменты событий, раннего детства, и чувства восприятия этих событий остаются неизменными, несмотря на прожитую жизнь.

Практически наше относительно безоблачное детство, не успев начаться, закончилось с началом Великой Отечественной войны. Мне в ту пору шёл всего-то пятый год. Сначала мы с братом по причине малолетства – разница в возрасте у нас была всего полтора года – воспринимали войну как игру.

Мы из детского сада, который находился рядом с военным городком, часто бегали ватагой поглазеть на военных, потрогать их амуницию и полакомиться жмыхом на конюшне. Нынешние дети, быть может за исключением сельских ребятишек, не представляли что за замечательная пища – жмых. А мы в ту военную пору считали этот лошадиный корм самым вкусным лакомством.

Мы жили в обстановке всенародной беды, свалившейся на страну в результате фашистской агрессии, нас окружал страх миллионов матерей, жён, невест, детей живших в ожидании известий с фронта.

Война уже наложила отпечаток на это детское лицо.
Здесь мне пять лет, 1942 г.

Горе людей, теряющих на войне близких, перестало быть чем-то необычным, из ряда вон выходящим, к этому стали привыкать. Но всё это рано взрослило нас, наших мам делало

старше, а ещё молодых дедушек и бабушек превращало в глубоких стариков. В память врезались несколько картин из жизни того периода. Они с годами не потускнели.

Осень 1941 года

Город Ачинск Красноярского края, вечер, вся семья в сборе: мама, бабушка и мы с братом сидим за столом и уже в который раз готовимся слушать письма, нашего отца, полученные с фронта. Видимо, аура, окружавшая это неоднократно повторяющееся событие, была настолько сильна, что эта картина в моём сознании запечатлелась на всю жизнь. Ниже я привожу короткий пересказ копий фрагментов сохранившихся в нашем семейном архиве фронтowych писем отца.

Первое, полученное нами письмо от отца с фронта, датировано 17 июля 1941 года. В этом письме отец сообщает, что по пути следования их эшелон попал под обстрел авиации противника, и таким образом он получил на этой войне первое боевое крещение. Далее он с сожалением сообщает о гибели богатого урожая, выращенного колхозниками, о добром к ним отношении сельчан, о массовом исходе крестьян из своих сёл, об оставленном скоте и других бедствиях, которые несла война. Обстановку войны он расценивает, как элемент жизни, к которому привыкаешь, осваиваешься, воспринимая происходящее как нечто само собой разумеющееся. Заканчивается письмо просьбой сообщать ему почаще и подробнее о том, как мы живём, отец пишет, что с нетерпением будет ждать маминых писем и выражает испытываемые им к нам чувства. Он так же просит маму передать родным в Красноярск адрес его полевой почты. В одном из последних писем – от 27 июля, видимо из-под Смоленска, где он воевал и где боевая обстановка была непростой и шли очень тяжёлые бои, он писал:

«...сообщаю, что я пока жив и здоров, но не надеюсь, что сегодня буду в этом положении. Вчера нас их авиация так бомбила, что я и не надеялся уцелеть, но оказался цел. У меня вывели из строя 3 человека. Спешу тебе сообщить, так как некогда, возможно это письмо будет последним, береги ребят, воспитай их патриотами соц. Родины». [8.]

Последнее письмо от отца мы получили 27 сентября 1941 года. Ниже я привожу текст ответа нашей мамы на это последнее письмо отца:

«Здравствуй дорогой Котёночек. Сегодня 24-го сентября, я получила от тебя посылочку и перевод 500 рублей. Как приятно было получить от тебя твои вещи, каждая из них для меня очень дорога. Большое спасибо за часики, они мне очень нравятся. Это же была моя давняя мечта. Носить их буду, и их тиканье будет как твоё сердцебиение, напоминать мне о твоей близости. Хотя ты и далеко, но для меня всегда ты рядом со мной в моих мыслях. Мы все здоровы, живём хорошо исключительно забота о тебе.

Бейте скорее фашистских собак и возвращайтесь домой с победой. Ну, пока всё. Крепко целую тебя за себя, ребят и маму». [8.]

Я выделил два фрагмента из двух посланий. В одном, – предсмертное напутствие мужа жене – воспитать детей патриотами социалистической родины, в другом напутствие жены мужу, сражающемуся на фронте. Оба письма полны патриотизма, веры в победу и в идею строительства социализма. Это капля в масштабах всей страны, но эти капли, слившись, обретали силу бурных потоков, сметающих все преграды на своём пути. Вот на каких примерах мы воспитывались, вот что наследовали от своих родителей. Это письмо нашей матери и открытка, написанная ею отцу 4 октября 1941 года, были возвращены нам с фронта. Отсюда можно сделать вывод, что отец пропал без вести в период между 27 сентября и 4 октября 1941 года.

Зима 1942 года

Я потею над поленом. Строгание лучин для растопки голландки, такой круглой печки, с помощью которой, отапливалась наша квартира, было моей обязанностью. На кухне была другая печь, используемая только для приготовления пищи. По запахам из кухни не всегда можно было определить, что там готовилось. Во время войны любой продукт считался деликатесом. Часто, выполнив свои обязанности, мы с братом присоединялись к бабушке, и все вместе дружно чистили сваренную в мундирах картошку. Чистка картофеля в сыром виде считалась непозволительной роскошью.

В то время даже мы, малолетние дети, понимали, почему картошку варят в мундирах, а сахар колют на мелкие кусочки специальными щипчиками, собирая все крошки.

Почему так много плачущих людей. Отчего мама, вздрагивает, всегда при виде почтальона. Я на всю жизнь запомнил тот день, то застывшее выражение на лице матери, когда почтальон с каким-то виноватым видом вручил ей маленький листочек бумаги – извещение о том, что отец наш пропал без вести. Мы с братом не видели слёз, не слышали рыданий и криков матери, мы кожей ощутили свалившееся на нас горе, которое мгновенно состарило нашу маму, а ей было, в ту пору всего двадцать пять лет.

Лето 1943 года

По просьбе бабушки по линии отца, меня отправили к ней, погостить на лето в город Красноярск. Это было первое в моей жизни путешествие без родителей. За мной приехал муж сестры моего отца, по родословной моей тётки, которую я называл тётей Аней, и моя мама не могла отказать бабушке в её просьбе.

Красноярск по размерам во много раз превосходил город Ачинск, чем произвёл на меня огромное впечатление. В этом городе мне предстояло обрести друзей и приятелей. Наиболее близким мне по возрасту, с разницей в пять лет, был мой сродный брат Виталий, младший сын тётки Ани. С ним и с его друзьями я и проводил почти всё время, знакомясь с городом, с его окрестностями, купаясь в прохладных водах Енисея.

Мы с Виталием через всю жизнь пронесли тёплые братские отношения. Мы не ощущали разницы в возрасте, нас многое в жизни связывало до конца его жизни. Нам очень хотелось, чтобы такие же отношения связывали наших детей. Родственные отношения между нами с братом и другими родственниками по родословному древу всегда поддерживались и поддерживаются на должном уровне. Этому мы обязаны родительскому воспитанию.

Анна Дмитриевна Оводова (Зорина) родная сестра моего отца и по родословной моя родная тётка рядом

со своим мужем Оводовым Николаем Николаевичем, ниже
рядом с подругой матери их старший сын Валентин —

мой сродный брат. Снимок сделан на берегу Енисея в начале тридцатых годов.

Я и Виталий во время моего приезда в гости жили практически одной жизнью, одними, заботами, одними целями вместе с окружающими родными, близкими, друзьями, приятелями и просто знакомыми. У наших детей не было этого объединяющего начала. Они жили в разных условиях, их окружала неоднородная среда.

Стремления, и цели у них были тоже разными, хотя по возрасту, наши дети были более близки, чем их родители. Это лишний раз подчёркивает значение окружающей среды, как формирующего личность фактора. Семья Оводовых в ту пору проживала на Стрелке. Так в народе назывался один из районов города, имеющий очень интересную историю.

Ранее я уже отмечал, что именно Стрелку облюбовал отряд казаков во главе с Дубенским, принимая решение о строительстве поселения в этом чудном уголке Сибири. На этой очень удобной для земледелия местности, у крутого обрывистого яра был заложен острог, получивший название Красный яр, впоследствии Красноярск. Слово «*красный*» отождествлялось с цветом породы обрывистого среза яра. Острог того времени – это военное поселение, огороженное высоким частоколом и глубоким рвом.

Валентин и Виталий Оводовы – наши братья по линии отца. Здесь Валентину 12 лет, а Виталию семь. Снимок сделан в 1939 году.

В разные годы благодарные красноярцы соорудят на месте караульной вышки часовню, а на холме над Стрелкой – памятник основателю, которые существуют и ныне, как мемориальные памятники первопроходцам, русским казакам – покорителям Сибири. Эту часовню видно далеко от Красноярска, так как она возведена на самой высокой точке города, с ней виден весь город как на ладони. Сюда возят гостей полюбоваться огнями города в вечернюю пору, сюда из Загса заезжают молодожёны распить первый бокал игристого шампанского, здесь любят проводить свой досуг красноярцы. Вот и мне полюбилось это место с детского возраста.

Мне нравилось бывать в семье Оводовых. Здесь всегда царил обстановка доброжелательности, заботливого отношения друг к другу и к окружающим их людям. Другие мои родственники по линии отца, его сестра тётя Катя с мужем и его брат дядя Паша с женой, проживали в одном доме с бабушкой, на второй его половине. Был ещё один родственник – их брат Анатолий, но о его судьбе ничего нам неизвестно, т.к. видеть и знать его нам не довелось, а в семье информацию о нём распространять было не принято. Сама бабушка занимала половину дома, состоящую из двух комнат и кухни. К дому прилегал большой, соток на десять, участок, на котором располагались огород и комплекс хозяйственных построек различного назначения. Была у бабушки и всякая живность, включая корову, кур с петухом, кота Васьки

и дворового пса Вальки. Как бабушка управлялась со всем этим хозяйством, одному Богу известно.

Кстати о Боге. Жена профессионального революционера и яркого атеиста в период войны заглядывала в местный храм, чтобы поставить свечку за спасение раба Божья Константина, то есть моего отца и украдкой осеняла себя крестом. Меня она тоже несколько раз брала в церковь и, осеняя крестом, молила о чём-то Богу. Богатое убранство храма, множество людей около иконостасов, мерцание свечей, запах ладана, внимание, с которым верующие слушали проповедь священника, их одухотворённые лица, берущее за душу звучание церковного хора на всю жизнь врезались мне в память. Вспоминая то время и наблюдая за людьми в периоды больших потрясений или событий, затрагивающих интересы общества в целом или значительной его части, я обратил внимание на то, что, несмотря на антирелигиозную идеологию и пропаганду, люди стремились к Богу, одни – открыто, другие – украдкой. Сегодня, на завершающем этапе своей жизни, я с глубокой благодарностью отношусь к близким мне людям и, прежде всего моим бабушкам, и маме. Они спасли меня от атеистической безнравственности, помогли мне отделять зерна от плевелы в условиях пропагандистской обработки нас с детского возраста. Однако это на значительном этапе жизненного пути не повлияло на беззаветную преданность идеалам коммунизма, в неизбежность построения которого мы свято верили.

Каждая семья, с которой я был связан родственными узами жила своей жизнью. В силу своих возможностей они преодолевали невзгоды трудное для всей страны время. Бабушка, благодаря труду по содержанию огорода коровы и кур, не только обеспечивала себя всем необходимым, но и помогала своим детям. Я помню бабушку с коромыслом на плечах, ей приходилось носить воду с водокачки в бочки из которых, она потом лейкой поливала огород. Расстояние от водокачки до огорода было порядка 100 метров. Мне и сейчас трудно представить, сколько вёдер требовалось натаскать для полива огорода, для скотины и собственных нужд. По возможности ей в этом нелёгком труде помогали дети и внуки. Старался чем-то помочь и я. Первая жена дяди Паши, тётя Феня, и сестра моего отца, тётя Катя, занимались своим делом. Будучи прекрасным кулинаром, тётя Катя пекла вкуснейшие пирожки с разнообразной начинкой, в основном из бабушкиного хозяйства, так что и бабушка участвовала в *«семейном под-ряде»*. Тётя Феня обладала талантом базарной торговли так, что всю производимую продукцию она сбывала на рынке полностью. Полученный доход делился между участниками. Бабушка кроме этого, приторговывала овощами на углу не далеко от дома и имела свой дополнительный доход. Мужчины семьи работали в организациях, назначение которых было мне неизвестно, поэтому я и не запомнил этого. Причины, по которым они не были призваны в армию и не оказались на фронте, мне также неизвестны. Думаю, что дядя Коля имел бронь – освобождение от призыва, так как занимал высокую руководящую должность в объединении *«Енисей золото»*, которое имело стратегическое значение для страны в то время. Сам я в силу детского любопытства и непосредственности, а так же уже обрётённой потребности помогать взрослым, лез везде, куда меня и не просили. Помогал и в стряпаннии, и в торговле, и на огороде, иногда, может быть и, мешая, но все ко мне относились доброжелательно и заботливо, руководствуясь не только ответственностью перед моим отцом, сражавшимся на фронте, но и родственными чувствами.

Условия жизни в далёкой от фронта, сибирской глубинке были, конечно, отличны от регионов страны приближённых к фронту. Даже в рамках отдельного, описываемого мною региона при равных внешних условиях люди жили по-разному. Одни голодали вследствие немоги или лени, другие создавали себе трудом сносные условия жизни, третьи обеспечивали себе довольно сытную жизнь, естественно в теневом варианте. Аналогичная ситуация складывалась и в других регионах страны независимо от того, находились ли они в зоне театра военных действий или в глубоком тылу. Этими фрагментами из жизни окружающих меня людей, я пытался создать у читателя представление об условиях жизни и состоянии общества, в пер-

вые годы войны, о факторах, формирующих наши человеческие качества. Решающее влияние конечно оказывала война, обстановка складывающаяся на фронтах. Победы на фронтах для людей были как второе дыхание. Они придавали силу, поднимали дух людей, возвращали их к жизни. Мы, несмотря на детский возраст, уже всё понимали, и настрой взрослых передавался нам. Мы вместе с взрослыми усаживались у репродукторов во время передачи сводок Совинформбюро, внимательно слушали их и испытывали те же чувства, что и взрослые, радовались победам и огорчались неудачам Красной Армии. Поражения оказывали удручающее действие. Мне запомнилось музыкальное сопровождение этих сводок: под звуки баяна в исполнении слепого баяниста Маланина по радио звучала песня со словами:

*«Играй мой баян, я скажу всем друзьям,
о подвигах в честном бою,
о том, как сражались... и гибли в бою...»*

Дальше я не запомнил. Может, мои детские воспоминания не совсем точны, но думаю, читатель прости меня за это.

1944 год памятен для меня переходом в новую для меня среду обитания – начальную школу. Мне запомнилась первая линейка в школе, на которую нас, будущих первоклашек, привели наши мамы. В ту пору я уже не был тихим безобидным ребёнком, и, тем не менее, оставшись один на один с несколькими десятками незнакомых мне сверстников, после того, как мамы покинули нас, я ощущал некоторый дискомфорт. Надо отдать должное нашей первой учительнице, оставившей в моей памяти самые светлые впечатления. Для неё не было секретом это свойственное, видимо, всем первоклашкам состояние, поэтому она в непринуждённой форме сумела разрядить напряжённую обстановку, сложившуюся во вновь сформированном коллективе. В школе меня окружали дети разной судьбы, разного образа жизни, разного воспитания и разных интересов. Несмотря на то, что мы ещё были детьми, эти противоречия ощутимо влияли на отношения, складывающиеся в одном из первых коллективов начала нашего жизненного пути в коллективе класса.

Война наложила свой первый отпечаток на детские души. Детей, потерявших родных на войне, объединяло общее горе, хотя были и отличия. Одни были дерзкими и агрессивными по отношению к детям, отцы которых имели бронь и не воевали. Другие под воздействием постигшей их семьи беды были тихими, в их глазах читались боль и страдания. Дети, отцы которых или другие близкие вернулись ранеными или калеками, были отягощены другими заботами, их характеры формировались на принципах сострадания, желания помочь. Мои сверстники, семьи которых, как и мы, впоследствии, получили повестку о пропавших без вести родных, жили ожиданием и надеждой на их возвращение. Всё это многообразие судеб, сложившееся в условиях разрушительной войны, формировало наш характер, служило строительным материалом общественных отношений. Несмотря на наличие множества различий, объединяющие общество факторы преобладали, и главными из них являлись ненависть к фашистам и ожидание желанной победы Красной Армии. Мечтой о победе жила вся страна, ради этого изнурительный труд миллионов людей в тылу считался нормой, этот фактор был, решающим в формировании нашего детского самосознания, в воспитании у нас гражданственности.

Особенно этот период запомнился мне посещениями эвакогоспиталя, в котором медицинской сестрой работала наша мама. Мы с братом старались не шуметь, когда она изнурённая ночными дежурствами, приходила с работы. Бывая с нею в госпитале, мы наблюдали этот титанический труд медиков во время войны. Рано утром она наскоро проверяла у меня, как я сделал уроки, и бежала на работу. И так ежедневно, без выходных, с перерывом только для короткого сна. Работая в выходные дни, мама часто брала нас с братом в госпиталь. Этих дней мы ждали с нетерпением. Раненные бойцы и командиры Красной Армии окружали нас теплом

и заботой. Мы таяли от их ласк и не причудливых подарков в виде кусочка сахара или пайки хлеба, которыми они нас одаривали от всего сердца. Они видели в нас своих маленьких детей, внуков, братьев, оставленных дома, о которых думали, по которым скучали, и все предназначенные им чувства дарили нам, и мы отвечали им тем же. Ведь нас тоже переполняло нерастратное чувства любви к отцу, которого мы в своём воображении представляли героем, верили, что он жив и воюет, и ждали встречи с ним после войны. Это было время проявления первых признаков осознанного восприятия нами происходящего. Из разговоров раненных и окружающих нас взрослых людей, из их воспоминаний о пережитом, из обсуждений ими прослушанных сводок Совинформбюро мы ощущали тревогу окружающих нас людей. Мы чувствовали беду, страдания, которые несла война народу, мы вместе со всеми радовались победам Красной Армии на фронтах войны, гордились подвигами её бойцов. Наше восприятие мира было таким же, как и окружающих нас, взрослых людей.

Однажды мама пришла домой в возбуждённом состоянии и сообщила нам, что в госпиталь поступил раненый, который до войны служил с отцом. Они вместе уходили на фронт, и ранили его в бою, в котором они были вместе. Мама сообщила нам о его желании увидеться с нами, и мы с нетерпением ждали этой встречи.

Мы пришли в госпиталь всей семьёй. Мама нас встретила и провела в палату, где находилось много раненых. Она подвела нас к койке, на которой лежал раненый боец, его небритое лицо было землисто-серого оттенка, смотрел он отрешённо, будто ни чего не видел вокруг. Туловище его было необычайно коротким, и мы не сразу сообразили, что у него нет ног. Правда, когда мы подошли, его лицо, оживилось, он криво улыбнулся нам и часто заморгал ресницами, пытаясь спрятать навернувшуюся скупую слезу. У нас у всех невольно глаза наполнились слезами. Это была очень тяжёлая встреча, память о которой я храню до сих пор. Мы поздоровались, он нас поочерёдно обнял, пытаясь неловко прижать к груди. Говорил он тихо, с надрывом, часто останавливаясь, что бы передохнуть. Мы, не дыша, слушали его неспешный рассказ о ратной жизни на фронте. Закончив, он замолчал и прикрыл глаза. На нас этот рассказ подействовал угнетающе. Мы все сидели и не знали, как прервать эту затянувшуюся тишину. Её прервали раненые, окружившие нас и слушавшие это повествование вместе с нами. Они стали бурно обсуждать услышанное и с жалостью и состраданием глядели на нас. Мы их присутствия до этого как-то не замечали.

«Э-эх безотцовщина, – тихо, с надрывом произнёс дядька, глядя на нас, и горестно вздохнул. Мы всей семьёй сидели около него и слушали, как этот с усеянным глубокими морщинами землисто-серым лицом человек рассказывал нам о последнем бое, возможно о последнем дне жизни моего отца. Он напоминал большую белую куклу, укутанную с головы до ног, вернее до того места, где должны были быть ноги. Вместо ног тело заканчивалось, каким-то обрубом, завернутым в чёрное суконное одеяло, тщательно заправленное под матрац госпитальной койки. В конце рассказа мать, сидящая рядом на краю кровати, сдавлено по бабьи всхлинула и замерла в беззвучном рыдании. Только редкое, едва заметное вздрагивание низко опущенных плеч, и как-то по-старушечьи сгорбившаяся спина, подтверждали, что это живой человек, а не что-то неодушевлённое. Мы сидели с братом присмиревшие, сложив ручонки на колени, с детским недоумением смотрели то на дядьку, вид которого вызывал у меня чувство глубокого сострадания, то на сникшую сгорбленную фигуру матери»... [8.]

Я воспроизвёл отрывок из своего рассказа под названием «Безотцовщина», написанного мною много лет спустя, когда в своих воспоминаниях того периода, я находился под впечатлением той встречи с ординарцем отца, оставившей в моей памяти неизгладимый след на всю

жизнь. Рассказ был предназначен для домашнего пользования. Этой жгучей теме я в молодости посвятил стихи, которые и я и мой сын, актёр по профессии, не раз исполняли в концертных программах, посвящённых знаменательным датам в истории моей страны. Этой теме он посвятил одну из своих авторских песен. Пользуясь авторским правом, я воспроизвожу здесь свои любительские стихи.

Безотцовщина

Откуда взялось это горькое слово,
Что бьёт наотмашь, выбивая слезу.
В нём жалость и боль, и, что-то от злого,
Что есть в человеке на самом низу.

Я помню, как часто в мой адрес звучало,
Оттенками разными раня меня:
«Эй, безотцовщина!» и будто сжимала,
Сердце тисками обиды броня.

Дяди и тёти охали, ахали,
Гладили жалостливо по голове,
Иные от «щедрости лёгкими взмахами»
Внушение делали сироте.

Всё обижало: и злость, и жалость
Грудь распирала протеста волна
И дяди чужого «невинная» шалость
Взрывала, но всё заглушала война.

В памяти детской остались навечно
Образы воинов в белых бинтах
Их по-отцовски улыбки сердечные,
С грустью замешанные в глазах.

Глядя на нас раненный каждый
Мыслью своею к груди прижимал,
Тех малышей, что оставил однажды,
Милую—сердце, которой отдал.

Врезались в память салюта раскаты
В каждой семье ожидания накал.
Домой возвращались с Победой солдаты,
А я всё ходил на вокзал, и всё ждал.

Не верил, что делаю это напрасно,
Завидовал тем, кто любимых встречал.
Я и сейчас представляю прекрасно,
Те грёзы, в которых отца обнимал.

Да, безотцовщина горькое слово

Я её выстрадал в жизни своей,
Поэтому голос свой снова, и снова
Я отдаю в защиту детей.

Чтоб солнце светило им радостно всюду,
Чтоб не было личиков в горьких слезах,
Пусть мамы и папы всегда с ними будут,
Пусть счастье сверкает в их милых глазах.

Хочу ещё раз напомнить читателю, что описание эпизодов своей личной жизни не является плодом желания как-то обозначить нашу жизнь перед ним и обществом как что-то незаурядное. Мы одни из миллионов простых людей, представляющих поколения, на долю которого выпало жить в определённом историческом периоде, опыт жизни которого как я считаю, заслуживает внимания и осмысления для использования в жизни будущих поколений. Отдельные эпизоды нашей жизни являются частью опыта жизни наших современников, поэтому я и использую его в качестве обобщающего примера, и ничего более.

И сегодня, когда я встречаюсь с грустными глазами ребёнка, не имеющего по каким-то причинам отца, когда я слышу слово «*война*», я вспоминаю тот день, ту больничную палату и убитую горем фигуру матери, и снова мгла застилает мне свет и мне хочется крикнуть: — **«Люди опомнитесь! Детям нужны отцы! Не надо безотцовщины!»**. Я, как и мои сверстники, и дети старше и младше нас, которых война или ещё что лишили отцов, в полной мере испытал на себе все горести этого периода. Этот период нарушил естественный процесс формирования нас на раннем этапе детства, лишил нас нормального, развития по законам природы, ускорил процесс нашего взросления.

Война по-разному влияла на процессы формирования у нас нравственных качеств. Многих детей моего и близких к нему возрастов помимо указанных мною выше положительных черт, таких как способность, к состраданию, соучастию, сопереживанию в беде, готовность на бескорыстную помощь, не редко отличали и отрицательные качества, такие как дерзость, непослушание, готовность к необдуманным поступкам, иногда криминального характера. Особенно это заметно было у неорганизованных детей старшего возраста, где-то 10—12 лет, потому что старше их дети в своём большинстве уже помогали стране ковать победу, работая наравне с взрослыми, будь то в городе или в деревне. Нередко именно эти дети совершали побеги на фронт, их вылавливали и возвращали домой. В этих скитаниях они приобретали дурные привычки и наклонности. Обретя уже кое-какую самостоятельность в этих путешествиях, часть из них по возвращению домой, в отсутствие мужского контроля собиралась в группы, и придумывали чем бы себя занять. Часто эти занятия носили противоправный характер. Это одно из отрицательных проявлений безотцовщины. Будучи близкими, по возрасту и представленными сами себе, мы контактировали с ними, и часть из нас попадало под них влияние. Меня и некоторых моих товарищей можно было отнести к этой части.

Мы не очень утруждали себя уроками и целыми днями слонялись, где попади. Мне помнится как мы с двоюродным братом Сёмой, моим одноклассником после школы отправлялись на конюшню, где его дед запрягал лошадь, и мы отправлялись на базар. Там у деда были, какие-то дела, а мы в это время бродили по базару. Нам нравилось прицениваться к разному товару, тогда это не вызывало недоумения у взрослых, потому что дети часто выполняли поручения родителей купить что-нибудь. Прицениваясь, мы просили попробовать то семечки, то орешки, то ягоду, то ещё что, наши карманы при этом наполнялись всякой смесью, которой мы потом лакомились и угощали своих товарищей. Домой мы это, конечно, не несли, потому что нам бы не поздоровилось, узнай о наших походах наши родные. С этого нередко начинался путь в криминал. Как говорить в пословице «*сколько вор не ворует, он попадётся*». Моя бабушка рабо-

тала кассиром в столовой рядом с базаром, и мы частенько заходили к ней в надежде, что нам что-нибудь перепадёт. Как-то бабушка пошла на базар и увидела нас слоняющихся около базарных рядов. Она решила незаметно понаблюдать за нами и узнала о наших *«художествах»*. Естественно мы получили дома соответствующую проработку.

Но это меня не остановило. Однажды старшие товарищи попросили меня достать им денег и научили меня, как это сделать. И я это сделал. Я пошёл к хорошей маминой приятельнице и от имени мамы попросил у неё, как сейчас помню, пятьдесят рублей взаймы, и она, не подозревая подвоха, дала их мне. Я не знал ещё в то время счёт деньгам и не соображал, что деньги надо будет отдавать и что, в конце концов, всё откроется. Так оно и произошло. Мне на всю жизнь запомнился этот случай, потому, что мама, будучи потрясена моим поступком, наказала меня иезуитским способом. Она раздела меня догола и выставила в коридор, видимо преследуя цель, усилить мой стыд за содеянный проступок, и долго не открывала дверь в квартиру. Я стоял, мимо ходили люди, и я не знал, куда себя деть. Всю жизнь больше всех я любил свою маму, и сейчас продолжаю любить, хотя она давно уже ушла в мир иной, но я не смог забыть это её наказание, да простят она и Бог меня за этот грех. Я, как бы вынес сор из избы, но сделал я это для того чтобы подчеркнуть, что подобные методы воспитания чаще приводят не к тем результатам, которые ожидаются. В моём случае это наказание не исправило, а наоборот усугубило ситуацию, и я ещё не раз преподносил ей неприятные сюрпризы. Правда *«хорошо, что хорошо заканчивается»*, но об этом разговор будет впереди. Для меня со временем всё закончилось благополучно, а вот мой двоюродный брат Сёма не сумел избавиться от дурных привычек, приобретённых в детстве в годы войны, которые по прошествии времени привели его на скамью подсудимых.

Я привёл этот неприятный для меня эпизод того военного времени ещё и потому, чтобы показать читателю, что тяжёлые времена могут по-разному повлиять на нравственное формирование молодого поколения. Сегодня звучит много призывов к коренным изменениям в государственном и общественном строительстве.

Не спешите господа. Думайте о своём поколении и потомках. Хватит ломать дрова.

Приближался к завершению первый год моего школьного обучения. Я не отличался особым прилежанием, поэтому заметных успехов в учёбе не имел. Первый класс закончил с горем пополам, благодаря усилиям учительницы, которая почему-то благоволила ко мне, что мне явно не шло на пользу, и мамы, которая, несмотря на занятость, не ослабляла свой контроль. Завершение учебного года совпало с окончанием войны с фашистской Германией. Страна ликovala.

После окончания учебного года, чтобы уберечь от дурного влияния улицы, мама решила опять отправить меня на каникулы в Красноярск к бабушке. Мне не понятна была логика взрослых, как будто бы в Красноярске улицы не было. Видимо, она рассчитывала, что там больше глаз для присмотра за мной, и поэтому контроль будет лучше. И, тем не менее, я был рад этой поездке. В Красноярске у меня уже сложился круг друзей и приятелей, с которыми мне было интересно проводить время, и, прежде всего я стремился встретиться с Виталием, моим братом, с которым меня связывали узы дружбы.

Родственники встретили меня доброжелательно. Они сопереживали нам по поводу отсутствия известий об отце. Бабушка, глядя на меня, украдкой вытирала слёзы, я своим внешним сходством с отцом напоминал ей сына, которого она уже и не чаяла увидеть. Меня возмущали эти похоронные настроения, я с ожесточением спорил со всеми, кто высказывал сомнение по поводу возвращения отца, приводя множество *«чудесных»* примеров внезапного появления дома разных военных, о которых долго ни чего не было известно. То они оказывались в плену, то в партизанах, то долго лежали в госпиталях в беспамятстве. В народе много ходило разных слухов.

Глава пятая: Годы лихолетья

В процессе работы над этой книгой, знакомясь с источниками, отражающими период войны, я столкнулся с противоречиями в описании одних и тех же событий у разных авторов. Современные историки дают несколько иную оценку положению, складывающемуся на театре военных действий, чем историки, на чьих оценках и выводах формировалось восприятие происходящего моим и близким ему поколениями. Пытаясь познать истину, я искал документальное подтверждение тем или иным выводам. Всё это, несмотря на множество сегодня публикаций на эту тему, явилось для меня основанием, привести в этой книге и своё переосмысленное восприятие происходящих в то время событий. Обозначить в краткой хронологии по публикациям исследователей картину не только обстановки на фронтах, но и проводимой властью внешней и внутренней политики, и самого состояния власти в критические для страны моменты. Да простят меня читатели за эту мою самонадеянную самостоятельность, если я в чём-то был не совсем точен или заблуждался. Я в своих выводах опирался на официально опубликованные материалы исследований современных историков.

Сегодня ни у кого, наверное не вызывает сомнения факт наличия растерянности и паники вызванный началом войны, в высшем руководстве страной. И в первую очередь у Сталина, хотя было много доводов в пользу такого развития событий, «*Вождь*» по каким-то ему одному известным причинам, а скорее всего вследствие свойств его характера им не внял. Похоже, в своей «*хитрой игре с Гитлером*» он допустил промах. Как говорится, «*сам себя пере-хитрил*». И, тем не менее, после перенесённого шока он обрёл свойственную ему способность собраться и встать над обстоятельствами, заразив своей энергией окружающих. В выступлении 3 июля 1941 года он сказал:

«Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма».

Хронология первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 – осень 1942 годов) выглядела следующим образом:

23 июня было создана Ставка Главного Командования Вооружёнными Силами СССР. В состав Ставки вошли: народный комиссар обороны Тимошенко, начальник Генерального штаба Жуков, Сталин, Молотов, Ворошилов, Будённый, Кузнецов. На фоне массовых окружений, так называемых «котлов» в которые вследствие не знания реальной обстановки на фронтах, в начальном периоде войны попадали части Красной Армии, героическая защита Брестской крепости, продолжавшаяся больше месяца и успешное танковое сражение в районе Луцк-Броды-Ровно, произошедшее 23—29 июня вселяли надежду на изменение ситуации к лучшему;

24 июня 1941 года с заявлением о поддержке СССР выступил Президент США Ф. Рузвельт;

Уже в июне была проведена огромная организационная работа по созданию специальных структур для борьбы с диверсантами и десантами вражеских парашютистов, для организации эвакуации на восток населения из западных районов, перебазирования оборудования предприятий;

26 июня был издан Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»;

27 июня вышло Постановление о мобилизации коммунистов и комсомольцев;

29 июня была принята директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям. В директиве содержались меры по мобилизации сил на борьбу с агрессорами и беспощадной борьбе с «паникёрами» и «распространителями слухов»;

30 июня был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным – чрезвычайный орган, обладающий всей полнотой власти, способный оперативно принимать решения по любым вопросам. Утверждённые ГКО документы имели силу закона. В ГКО вошли Сталин, Молотов, Ворошилов, Маленков, Берия, Каганович. Впоследствии в него вошли Булганин, Вознесенский, Микоян;

1 июля вышла директива Бюро ЦК ВКП (б) Белоруссии о развёртывании партизанской борьбы в тылу;

2 июля началось формирование народного ополчения в Москве. В этот же день вышло Постановление СНК об обязательной всеобщей подготовке населения к противовоздушной обороне;

3 июля, как я отмечал выше, состоялось выступление по радио Председателя ГКО И. В. Сталина, где основным содержанием было изложение директив руководства в адрес партийных и советских органов прифронтовых областей. В то время Сталин был очень испуган – немецкие войска продвигались ежедневно на 30 км. Вглубь страны;

5 июля вышло Постановление ЦК КП (б) Украины об организации подполья в оккупированных районах. 6 июля была установлена уголовная ответственность за распространение ложных слухов. В июле началось освобождение заключённых по Указу Президиума ВС СССР. За период действия Указа было освобождено 600 тысяч человек, из них 175 тысяч человек было отмобилизовано;

16 июля было принято решение о введении института военных комиссаров. Основной задачей военных комиссаров было воодушевлять солдат в период наступления грозного и страшного противника, вызывающего иногда страх и панику. Этот шаг свидетельствовал о наличии ещё смятения у власти, которая ещё готова была принимать любые шаги, способные чем-то помочь в то трудное время;

19 июля И. В. Сталин был назначен наркомом обороны. Это свидетельствовало о том, что к концу июля стало очевидно, – власть, наконец, обрела высокую степень дееспособности, обеспечивающей мобилизацию всех ресурсов для противостояния агрессии. [5. с.259—261]

На фронтах Великой Отечественной войны в её первый год обстановка складывалась следующим образом:

1 июля 1941 г. с территории Румынии началось наступление немецких и румынских войск;

10 июля началось Смоленское сражение, которое имело большое значение для всего хода войны. Во время этого сражения войскам Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов удалось задержать наступление немецкой группы армий «Центр» на московском стратегическом направлении и внести задержку в план «молниеносной войны».

В этом сражении принимал участие в июле-сентябре 1941 года и погиб, защищая Родину мой отец, правда как это произошло, и в состав какого фронта входила его воинская часть, мне выяснить удалось спустя много лет. Заслуга установлению истины и роли сибирских воинов в отражении натиска немецкой группы армий Центр, рвущейся к Москве, принадлежит современным исследователям и прежде всего, Томичей, чьё стремление увековечить память своих земляков, воинов 166 стрелковой дивизии, своей жизнью преградивших фашистам путь к Москве. Долгие годы память об их бессмертном подвиге, стоившем жизни 80 процентам состава численности дивизии после её вступления в боевые столкновения с противником была неизвестна ни их родным, ни потомкам. Я уже ранее отмечал, что на все мои других заинтересованных в судьбе своих близких не вернувшихся с фронта лиц архив Министерства обороны в Подольске вразумительного ответа не давал.³

11 июля начались оборонительные бои за Киев;

30 июня войска Северного фронта остановили наступление финских войск;

5 начались оборонительные бои за Одессу;

8 августа был осуществлён первый налёт авиации Балтфлота на военные объекты Берлина;

30 августа-6 сентября было нанесено поражение немецким войскам в районе Ельни;

30 сентября начался оборонительный период битвы под Москвой;

7 октября произошло окружение советских армий под Брянском и Вязьмой. Эта промашка нашего командования, не заметившего концентрацию войск группы армий «Центр» в один кулак, привела к прорыву обороны, которую обеспечивали фронты под командованием Конева и Будённого. Их разрозненные действия оголили путь на Москву. Это вызвало растерянность Сталина, что в свою очередь привело к затяжке решения об отводе войск. Запоздалый приказ не спас 4 армии Западного и Резервного фронтов и 2 армии Брянского фронта от окружения. В плен попало 663 тысячи человек;⁴

16 октября Москва была объявлена на осадном положении. Жуков в своих мемуарах вспоминал, что застал в эти дни Сталина в полной растерянности. Уже отдан был приказ Берии об установлении с германским командованием о заключении сепаратного мира. Не работало метро, продукты не продавались, а раздавались. Многие москвичи с немногочисленными вещами потянулись на юго-восток;

³ Прим. автора: Этот же день отмечен началом обороны Ленинграда.

⁴ Прим. автора: Видимо эта ситуация и является причиной засекречивания информации и приводимые автором выше ответы работников архива Минобороны на его запросы, являются подтверждением правильности этого предположения.

30 октября силами Приморской армии под командованием генерал-майора Петрова и силами Черноморского флота было отражено наступление армии Маништейна. Началась оборона Севастополя;

7 ноября на Красной площади состоялся парад войск. Сразу с парада части Красной Армии отправлялись на фронт, который проходил всего в нескольких десятках километрах от Москвы;

17 ноября была начата Ростовская операция, в результате которой войска Южного фронта 2 декабря освободили Ростов-на-Дону и отбросили противника за реку Миус;

5 декабря началось контрнаступление Красной Армии в битве за Москву. Немецкий генерал Типпельскирх писал: – «Русские войска оказались достаточно сильными, чтобы вместе с резервами, подтянутыми с Дальнего Востока, перейти на центральном участке фронта от обороны к контрнаступлению. Меч возмездия был обнажён, «быстротечная операция», в ходе которой Советская Россия «должна была быть побеждена», провалилась...». К началу января немецкие армии были отброшены от Москвы на 100—250 километров;

Завершился первый год войны освобождением войсками Юго-Западного фронта городов Елец и Тихвин, войсками Западного фронта городов Истра, Киева, Волоколамска и Наро-фоминская, войсками Закавказского фронта и силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии были освобождены Керчь и Феодосия. Немецко-румынские войска 11 армии были изгнаны с Керченского полуострова». [5, с.259—264]

В области внешней политики были осуществлены следующие акции:

30 июля было подписано соглашение с Польшей, которое предусматривало взаимную помощь в войне против Германии и создание польских воинских формирований на территории СССР;

24 сентября состоялось открытие в Лондоне конференции союзников по антигитлеровской коалиции, где официально была обнародована Атлантическая хартия. В ней Великобритания, США и СССР совместно и публично провозгласили цели борьбы против фашистской агрессии;

29 сентября состоялась московская конференция союзников, на которой представители СССР, Великобритании и США договорились по вопросам взаимных военных поставок;

7 ноября Президент США выступил с декларацией, в которой заявил о предоставлении СССР военных материалов по ленд-лизу». [5, с. 261—263]

Я, используя публикации исследователей, привёл подробную хронологию происходящих в первый год войны событий на фронтах войны, а также мер, принимаемых руководством страны не только внутри её, но и на международной арене. Мне хотелось представить читателю более полную картину событий, свидетелями и участниками которых стали мои современники. Это был критический не только для России, но и всего мира период.

Первая половина 1942 года в военном противостоянии прошла при некотором преимуществе противника, среди причин – грубые просчёты не только непосредственных военачальников – командующих войсками, но и вина руководства страны.

«Так Сталин настоял на осуществлении в начале января общего наступления на северо-западе, западе и юго-западе при поддержке некоторых членов военного совета. В результате по причине отсутствия обеспечения танками и артиллерией наступление провалилось. Весной войска Юго-Западного фронта под командованием С. К. Тимошенко попали в окружение группы армий „Юг“. В июне-июле было осуществлено общее наступление вермахта на южном крыле фронта. Помогли этому предпринятые необдуманные наступления наших войск на широких участках без танковой и авиационной поддержки. Это привело к потере сотен тысяч солдат».

[5, с.264—265]

17 июля 1942 года вошло в историю, как начало коренного перелома в ходе войны. В этот день началась битва за Сталинград.

28 июля вышел приказ наркома обороны №227 «Ни шагу назад!». Этот приказ санкционировал создание заградительных отрядов в тылу советских войск и штрафных рот и батальонов для борьбы с «паникёрами и трусами». В октябре был упразднён институт военных комиссаров. В ноябре была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». [5, с.265]

Таким образом, начальный этап войны вобрал в себя очень многое, как от героизма воинов, так и от паники и растерянности, имевших место, как в руководстве страны, так и в руководстве вооружёнными силами. И, тем не менее, несмотря на эти обстоятельства, следствием которых явилось попадание то и дело отдельных частей и даже армий в огромные «котлы», проявлялось понимание того, что план молниеносной войны, разработанный в немецком генеральном штабе, провалился окончательно. *«Вряд ли кто теперь сомневался в окончательной победе. Необходимо было только не упустить появившуюся инициативу и развить успехи, достигнутые в последних сражениях лета 1942 года».*

В начале 1943 года была ликвидирована и взята в плен, окружённая под Сталинградом немецкая армия под командованием фельдмаршала Паулюса. В это же время был осуществлён прорыв блокады Ленинграда. За годы блокады 850000 жителей погибли от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов. По мнению историков, освещавших этот период, жертв могло быть и меньше, если бы всё заранее было просчитано руководством города и приняты соответствующие меры. Зимой были освобождены города областного значения Воронеж и Курск. Весной в войне принял участие чехословацкий батальон, из оставшихся польских солдат, офицеров, добровольцев, не ушедших в Италию, началось формирование 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Начало лета было ознаменовано Курской битвой, к которой было приковано внимание народов всего мира. *«Битва под Курском, продолжавшаяся почти два месяца, вошла в историю как самое крупное из когда-либо происходивших танковых сражений».* [Боффа Д.5, с.268] Одновременно во встречном бою под Прохоровкой с обеих сторон участвовало до 1200 танков, самоходных и штурмовых орудий. Измотав противника, Красная армия перешла в контрнаступление, в результате которого были освобождены Орёл, Белгород, Харьков. На этом Курская битва была завершена.

По прошествии многих лет одна из подруг моей мамы, будучи у неё в гостях в моём присутствии поведала историю гибели своего мужа, капитана Бабенко на Курской дуге. Узнала она об этом от его однополчан на встречу, с которыми она постоянно ездит по их приглашению, отдавая должное памяти мужа. Под впечатлением её рассказа у меня родились стихи, которые я ей дал прочесть. Она попросила моего разрешения взять их с собой на сороковую годовщину Курской битвы, чтобы прочитать однополчанам мужа. Вернувшись, она передала мне устную

благодарность от них, которая мне очень дорога. Я осмелюсь привести эти мои любительские, но рождённые сердцем стихи.

У обелиска

*Светлой памяти воина –
красноярца капитана Бабенко, его боевым
товарищам живым и погибшим в битве на Курской
дуге – ПОСВЯЩАЕТСЯ*

В задумчивом торжественном молчанье
Всё замерло, и лишь гранит-боец
Ведёт своё безмолвное сказанье
Про битву у села Березовец.

Я, ощущая прошлого дыханье,
Хочу представить и тот летний день,
Тот батальон, застывший в ожиданье,
И наплывающую танковую тень.

Как в беспощадном яростном сраженье
У станции под Курском – «Поныри»
Дрались, и умирали без сомненья
Бабенко и его богатыри.

Сегодня средь июльского расцветья
Здесь собрались со всех концов страны
Бойцы минувшего сорокалетия
И нынешние Родины сыны.

Объединённые одним стремленьем,
Воспитанные все в стране одной,
Сердечно обнялись два поколения
У обелиска славы боевой.

Вдруг взгляд мой обратился к пионеру,
Кто галстук свой навесил на гранит,
И понял я, что от волненья серый,
Он клятву молчаливую творит.

Быть верным памяти отцов клянётся,
Наверное, взволнованный малец,
И верю я, что, если вдруг придётся,
В бой вступит пламенный боец.

В задумчивом торжественном молчанье
Всё замерло, и лишь гранит – боец
Ведёт своё безмолвное сказанье,
Про битву у села Березовец.

Я привёл эти строки и потому, что в них отражается, на мой взгляд, духовное состояние моего и близких ему поколений к памяти о наших предках – защитниках Отечества.

5 августа был произведён первый салют в честь побед Красной Армии. Были освобождены Орёл и Белгорода. В войне наступил перелом, в нашей победе уже ни кто не сомневался. Подтверждением этому было и «Постановление СНК и ЦК ВКП (б) о мерах по восстановлению хозяйства в освобождённых районах» от 21 августа 1943 года. [5, с.267—268]

В сентябре началась битва на Днепре, в ходе которой был сокрушён «Восточный вал» – мощная линия обороны немецких войск, которая длилась по декабрь месяц. Сентябрь так же был отмечен освобождением Донецка и Новороссийска.

19—30 сентября в Москве состоялась конференция министров иностранных дел Великобритании, СССР и США. Эта конференция знаменательна тем, что, наконец, были установлены окончательные сроки открытия второго фронта – май-июнь 1944 года. На конференции была принята декларация, дававшая формулировку принципов создания Организации Объединённых Наций. К этой декларации присоединился Китай.

28 октября был издан провокационный Указ Президиума ВС. СССР о народах пособниках фашизма. По этому приказу в октябре-июне 1943—1944 годов были переселены в районы Алтайского и Красноярского краёв, Омскую и Новосибирскую области и в Среднюю Азию: калмыки 140000 человек; татары 200000 человек; чеченцы 400000 человек; ингуши 100000 человек; карачаевцы 80000 человек; балкарцы 40000 человек. [5, с.269]

Почти один миллион советских граждан, шесть народностей были заклеены, как пособники врагов и депортированы. Так пополнилось население моего края. Я помню, как вместе с приятелями мы бегали на станцию поглазеть на разгрузку эшелонов с людьми, говорящими на не понятном нам языке. Их рассаживали на телеги, в которые были запряжены лошади, и куда-то увозили. Впоследствии, во время поездок в районы Красноярского края в качестве пропагандиста в период уборки урожая, я встречался с этими переселенцами. Они отличались трудолюбием, а немцы – порядком и высокой культурой, и у меня остались от этих встреч самые приятные воспоминания.

Тем временем победное шествие Красной Армии продолжалось. Так в начале ноября была осуществлена Киевская наступательная операция, в результате которой была освобождена столица УССР город Киев.

С 28 ноября по 1 декабря состоялась Тегеранская конференция.

«Тегеран, таким образом, ознаменовал высшую точку в развитии отношений внутри антифашистской коалиции. Наряду с выработкой общей стратегической линией три великие державы набросали первые очертания соглашений о мирном послевоенном урегулировании». [Бэффи Д. 5, с.269]

12 декабря был заключён договор о дружбе и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией. В конце декабря была проведена операция по освобождению Правобережной Украины и Крыма.

Таким образом, коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны начался контрнаступлением под Сталинградом. После этого было одержано ещё несколько крупных побед, которые предрешили исход войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.